

М.С. Извеков

Преподобный Антоний Великий

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1879. № 7-8. С. 66-130.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Преподобный Антоній Великій.

Между источниками для жизни и дѣятельности пр. Антонія, первое мѣсто занимаетъ написанная Аѳанасіемъ архіепископ. александрійскимъ біографія св. Антонія подъ названіемъ: „βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀντωνίου συγγραφείς καὶ ἀποσταλείς πρὸς τοὺς ἐν τῇ ξένῃ μονάχους“¹⁾, обыкновенно называемая „vita s. Antonii“. Относительно того, въ какое время это сочиненіе написано св. Аѳанасіемъ, существуютъ различныя мнѣнія. Одни, какъ напр. Бароній²⁾, Росвейдъ³⁾, основываясь на томъ, что въ жизнеописаніи ничего не говорится о свиданіи пр. Антонія съ Павломъ Ѳивейскимъ, а также на свидѣтельствѣ блаж. Иеронима о римлянѣ Маркеллѣ, „изучавшей жизнь Антонія и Пахомія чрезъ Аѳанасія, тогда какъ еще былъ живъ Антоній“⁴⁾, полагаютъ, что это жизнеописаніе было составлено прежде смерти Антонія и до встрѣчи его съ Павломъ Ѳивейскимъ и смерти послѣдняго (около 341 г.). Но что жизнеописаніе составлено Аѳанасіемъ не въ это время, а уже послѣ смерти Антонія, это открывается изъ самаго предисловія къ „жизни Антонія“. Въ этомъ предисловіи говорится: „требовали вы у меня свѣдѣнія о жизни Антонія и пожелали знать, какъ началъ онъ свою подвижническую жизнь, каковъ былъ до вступленія въ нее, какой имѣлъ

¹⁾ Migne Ser. Gr. T. XXVI, стр. 835. Это же заглавіе въ другихъ изд. (у Гешевія и въ изд. иезуитск. заглавіе, указанное выше; въ изд. Париж. нѣсколько разнятся).

²⁾ Бароній. Лѣтоп. подъ 343 г., р. 256, к. I.

³⁾ Rosweid. Vitae patrum. p. 33.

⁴⁾ Hieronim. epistola 127.

конецъ жизни“¹⁾. Это показываетъ, что жизнеописаніе составлено послѣ смерти Антонія. Относительно же молчанія автора о встрѣчѣ Антонія съ Павломъ нужно съ одной стороны припомнить то, что жизнь св. Антонія изложена не очень подробно, какъ это видно изъ предисловія къ ней²⁾, а съ другой стороны этимъ молчаніемъ автора „жизни Антонія“ заподозривается самый фактъ — встрѣчи подвижниковъ между собою, передаваемый Иеронимомъ³⁾. Что касается свидѣтельства Иеронима о Маркеллѣ, изъ котораго выводятъ, будто она читала письменное житіе Антонія, то относительно этого замѣчаютъ слѣдующее: ⁴⁾ Иеронимъ не говоритъ, что Маркелла изучала жизнь Антонія въ письменномъ изложеніи, но указываетъ только, что она познакомилась съ жизнью Антонія и Пахомія чрезъ Афанасія, который былъ тогда въ Римѣ и еще—при жизни Антонія. А что подвиги Антонія были извѣстны въ Римѣ еще при жизни этого отшельника, объ этомъ свидѣтельствуется самъ Афанасій, говоря: „какъ въ Испанію, Галлію, въ Римъ и въ Африку дошелъ бы слухъ о человѣкѣ, который скрывался и жилъ въ горѣ“⁵⁾. Такимъ образомъ нужно признать, что „жизнь Антонія“ написана св. Афанасіемъ по смерти отшельника; но въ какое именно время—это съ точностію указать трудно.

Одни время появленія ея относятъ къ 355 или 356 г.⁶⁾, т. е. полагаютъ составленіе ея въ слѣдъ за смертію Антонія, другіе думаютъ, что она издана позже, именно—послѣ смерти императ. Іовіана, приблизительно около 365 г., когда апостольскій ревнитель вѣры св. Афанасій, избавившись отъ преслѣдованій, воспользовался наконецъ миромъ, прибылъ въ Александрію и здѣсь составилъ свое сочиненіе⁷⁾. Последнее мнѣніе кажется болѣе вѣрнымъ въ виду того, что иноческая жизнь, какъ это видно изъ предисловія къ „vita

¹⁾ Vita S. Antonii. Prooemium Athanas. (Mign. T. XXVI, p. 838).

²⁾ Афанасій говоритъ въ предисловіи: «сообщу вамъ только не многое, что припомню объ Антоніѣ». Vit. Ant. prooem. Mign. p. 833.

³⁾ Неандертъ, Шаффъ, Вейнгарт. не считаютъ рассказъ Иерон. достовѣрнымъ.

⁴⁾ Vita Antonii § 93.

⁵⁾ Истор. прав. монашества. Т. I, с. 3. Казанскій.

⁶⁾ Казанскій. Истор. прав. монаш. с. 3. Т. I.

⁷⁾ In. Anton. vitam monitum (Mign. T. XXVI, p. 824).

Antonii“, является уже сильно распространенною не только въ Египтѣ, но и въ заморскихъ странахъ ¹⁾). Просьба этихъ заморскихъ иноковъ, жившихъ по всей вѣроятности на западѣ въ предѣлахъ Италіи ²⁾), и была побужденіемъ къ составленію св. Аѳанасіемъ „жизни Антонія“. Его сочиненіе, написанное на греческомъ языкѣ, скоро переведено было Евагріемъ на латинскій, какъ это видно изъ свидѣтельства Іеронима, который въ сочиненіи „de scriptoribus ecclesiasticis“ гл. 125, пишетъ: „Евагрій епископъ антiохійскій, человекъ остроумный, когда былъ еще пресвитеромъ, читалъ мнѣ трактатъ о различныхъ предметахъ, который онъ еще не издалъ. И въ немъ онъ сдѣлалъ переводъ на нашъ языкъ съ греческаго жизни блаженнаго Антонія, написанной Аѳанасіемъ“. Латинскій переводъ этого жизнеописанія во всѣхъ кодексахъ помѣщается съ именемъ Евагрія и такъ какъ во всѣхъ кодексахъ Евагрій называется пресвитеромъ (какъ объ этомъ замѣчено и у Іеронима), то нужно допустить, что переводъ этотъ сдѣланъ около 368 г., когда Евагрій не былъ еще епископомъ антiохійскимъ ³⁾). Такимъ образомъ еще при жизни Аѳанасія „жизнь Антонія“ переведена была уже на латинскій языкъ.

Что касается извѣстій, сообщаемыхъ въ „vita Antonii“, то существуютъ сомнѣнія какъ относительно *истинности* этихъ извѣстій, такъ и самой *принадлежности* ихъ св. Аѳанасію. Одни, выходя изъ того положенія, что церк. историкъ Евсевій, современникъ Антонія, ничего не говоритъ о немъ,—о его пребываніи въ Александріи два раза, о письмахъ Константина къ Антонію и пр., думаютъ, что монашескій образъ жизни не былъ извѣстенъ и Константину и самому Аѳанасію, а что „жизнь Антонія“ явилась позднѣе и составлена какимъ нибудь инокомъ, желавшимъ въ этомъ

¹⁾ Vita Antonii. Prooemium. Migne, с. 838.

²⁾ Нѣкоторые, основываясь на томъ, что въ заглавіи къ „Vita Antonii“ стоитъ выраженіе «πρὸς τοὺς ἐν τῇ ξένῃ μονάχους», думаютъ, что она написана была къ монахамъ одного монастыря Ксене, или—послава въ страну этого имени, находящуюся будто бы около Скиеи; но ни монастыря съ такимъ названіемъ, ни такой страны около Скиеи не было извѣстно какъ въ прежнее время, такъ и впоследствии (Monitum in vitam Antonii Migne. Т. XXVI, с. 823).

³⁾ In vitam Anton. monitum. Migne. Т. XXVI, с. 826.

произведеніи изобразить идеаль монашеской жизни ¹⁾). Въ доказательство же того, что это сочиненіе описываетъ не дѣйствительныя событія, а тенденціозные вымыслы, указываютъ на самое содержаніе „*vita Antonii*“. Необычайное тѣлесное изнуреніе, которому подвергаетъ себя Антоній, постоянная борьба его съ демонами, его бесѣды съ философами — софистами, знаніе имъ греческой мѣологій и діалектики, его разсужденія о вѣрѣ какъ непосредственномъ знаніи души, о различіи философіи и діалектики отъ непосредственнаго знанія и другія такого характера разсужденія, которыя были бы въ пору только самому Аѳанасію ²⁾), — все это показываетъ, что въ „*vita Antonii*“ авторъ старался представить не дѣйствительную исторію, но нарисовать идеальный образъ монаха. Въ подтвержденіе этого приводится о ней отзывъ Григорія Назіанзина, который сказалъ, что въ ней авторъ „представилъ идеалы монашества въ формѣ историческаго разсказа“ ³⁾). Другіе еще болѣе рѣзко отзываются объ этомъ произведеніи, называя автора его человекомъ глупымъ, творцемъ величайшей лжи и безнравственности ⁴⁾ и поэтому не допускаютъ, чтобы она написана была Аѳанасіемъ. Но относительно этого издатели „*vita Antonii*“ справедливо замѣтили, что обвинять и сражаться легче ругательствами, чѣмъ доказательствами ⁵⁾).

Въ частности же относительно тенденціозности автора, несообразности содержанія сочиненія съ дѣйствительностію и пр. можно замѣтить слѣдующее. Аѳанасій въ „жизни Антонія“ дѣйствительно представляетъ образецъ, примѣръ для подражанія другимъ, какъ онъ и самъ замѣчаетъ объ этомъ ⁶⁾). Но этотъ образецъ не былъ бы убѣдителенъ для его современниковъ, если бы не былъ заим-

¹⁾ Weingarten. Ursprung Möncht. (Zeitschrift für Kirch. Band. I. 1876. Heft 1).

²⁾ Weingarten. Ursprung Möncht., с. 12.

³⁾ «Τοῦ μοναχικοῦ βίου νομοθεσίαν ἐν πλάσματι διηγῆσεως συνεγράφε» Greg. Nasians. orat. 21.

⁴⁾ In vitam Ant. monit. Migne, с. 824.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Vita Anton. prooemium. «Жизнь Антонія достаточный образецъ подвижничества».

ствованъ изъ дѣйствительности. А что извѣстія, передаваемыя Аѳанасіемъ, не есть вымыселъ, но дѣйствительныя событія (такъ или иначе понятыя и истолкованныя—каковы напр. искушенія его, видѣнія и пр.), это видно изъ того, что они всеѣмъ были тогда извѣстны и многіе изъ нихъ записаны были Аѳанасіемъ по рассказамъ другихъ объ Антоніѣ ¹⁾. Что касается искушеній Антонія, борьбы его съ демонами, различныхъ видѣній и пр., то это такіе предметы, которые каждый можетъ объяснять по своему, но изъ-за этого отвергать подлинность сочиненія, или считать его тенденціознымъ произведеніемъ—нельзя. Правда, св. Аѳанасій могъ придать тѣмъ или другимъ явленіямъ изъ жизни Антонія свой смыслъ, нѣкоторымъ его рѣчамъ (напр. бесѣдамъ съ философами) свою окраску, но это удѣлъ всякой почти біографіи. Лучшимъ доказательствомъ того, что авторъ не выдумывалъ рассказовъ, а только передавалъ факты въ томъ видѣ, какъ онъ самъ слышалъ ихъ отъ Антонія и его учениковъ, и излагалъ ихъ сообразно съ духомъ тогдашнихъ воззрѣній и народныхъ вѣрованій, служатъ различные рассказы, сохранившіеся объ Антоніѣ въ писаніяхъ подвижническихъ (въ достопамятныхъ сказаніяхъ, въ Лавзаниѣ и пр.), а также — различные наставленія и письма самого Антонія, упоминающія о тѣхъ же искушеніяхъ, видѣніяхъ, чудесахъ, о которыхъ записано и Аѳанасіемъ въ „жизни Антонія“.

Въ опроверженіе же того мнѣнія, что „*vita Antonii*“ написана кѣмъ-либо изъ позднѣйшихъ монаховъ, а не св. Аѳанасіемъ, достаточно указать на свидѣтельства древнихъ церковныхъ писателей, которыя, видимо, забываются защитниками этого мнѣнія. Такъ, о принадлежности ея св. Аѳанасію говоритъ Евагріій антиохійскій, какъ это видно изъ словъ Іеронима: „Евагріій епископъ антиохійскій, человекъ остроумный, читалъ мнѣ трактатъ... въ немъ онъ сдѣлалъ переводъ на нашъ языкъ съ греческаго жизни блж. Антонія, написанной Аѳанасіемъ“ ²⁾. Въ другихъ мѣстахъ того же

¹⁾ „Думалъ я, говоритъ Аѳанасій, вызвать некоторыхъ иноковъ, которые чаще другихъ бывали при немъ (Антоніѣ), чтобы получивъ болѣе свѣдѣній, сообщить вамъ нѣчто болѣе полное“, но поелику время плаванія приходило къ концу, то рѣшился написать объ Антоніѣ что успѣлъ.

²⁾ Hieron. de scriptor. eccles. cap. 125.

сочиненія (de script. ecclesiast.) Іеронимъ замѣчаетъ: „предлагается исторія Аѳанасіева, содержащая жизнь монаха Антонія“ ¹⁾ и „монахъ Антоній, котораго жизнь описывалъ въ замѣчательной книгѣ (insigni volumine) Аѳанасій епископъ г. Александріи“ ²⁾.

Григорій Назіанзинъ, высказывая въ своемъ похвальномъ словѣ Аѳанасію желаніе достойно изобразить его подвиги, замѣчаетъ, что онъ такъ будетъ говорить о немъ, „какъ и самъ онъ (Аѳанасій) описалъ жизнь Антонія и представилъ въ формѣ исторіи образцы монашеской жизни“ ³⁾.

Ефремъ Сиринъ говоритъ объ Антоніѣ: „онъ былъ таковъ, какимъ изображаетъ его и св. Аѳанасій епископъ въ жизнеописаніи, составленномъ имъ“ ⁴⁾.

Іоаннъ Златоустъ тоже упоминаетъ о книгѣ, въ которой содержится жизнеописаніе Антонія, впрочемъ автора ея прямо не называетъ ⁵⁾.

Руфинъ говоритъ, что „о добродѣтеляхъ Антонія, его наставленійхъ, трезвости ума... написано Аѳанасіемъ и переведено на латинскій языкъ“ ⁶⁾.

Палладій въ исторіи „Лавзаика“ говоритъ объ Аммунонѣ: „достойное удивленія говоритъ о немъ Аѳанасій епископъ, написавшій „жизнь Антонія““ ⁷⁾.

Сократъ ⁸⁾, Созоменъ ⁹⁾ и другіе церковные писатели V и слѣдующихъ вѣковъ ¹⁰⁾ также авторомъ „vita S. Antonii“ называютъ св. Аѳанасія и никто изъ нихъ не выражаетъ сомнѣнія въ подлинности этого сочиненія. Поэтому необходимо нужно признать, что

¹⁾ Ibid. cap. 87.

²⁾ Ibid. cap. 88.

³⁾ Greg. Nasion. orat. 21, haud longe ab initio.

⁴⁾ Serm. ascet. cap. 10 (о воздержаніи отъ смѣха).

⁵⁾ Въ 8 бесѣдѣ на Еван. отъ Мате.

⁶⁾ Rufinus. Hist. ecclesiast. cap. 8.

⁷⁾ Histor. Lausaica. de Ammone, c. 8.

⁸⁾ Церк. истор. кн. I, гл. 21 говоритъ: «каковъ былъ монахъ Антоній въ тѣ времена... написалъ Аѳанасій, александрійскій епископъ въ одной книгѣ о его жизни».

⁹⁾ Церк. ст. кн. I, гл. 13.

¹⁰⁾ Свидѣтельства этихъ писателей собраны у Мина (Т. XXI, S. Gr., с. 826—833) и у Росвейда (с. 28—29 erstes Buch).

оно написано Авапасіємъ. Это сочиненіе служитъ главнымъ источникомъ для жизни Антонія.

Другимъ источникомъ, передающимъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ жизни Антонія, является „жизнь Павла, перваго пустынножителя“, написанная Іеронимомъ ¹⁾. Это жизнеописаніе для нѣкоторыхъ изслѣдователей кажется настолько неправдоподобнымъ, что они сравниваютъ его съ произведеніями Апулея, съ путешествіями Робинзона и пр. ²⁾. Дѣйствительно, въ произведеніи Іеронима много фантастическаго, но все-таки въ основѣ его нужно полагать дѣйствительное событіе въ виду того обстоятельства, что кромѣ Іеронимовой есть еще другая редакція этого жизнеописанія, лишенная прикрасъ Іеронима. Это послѣднее жизнеописаніе Павла могло быть записано какимъ нибудь ученикомъ Антонія со словъ послѣдняго; авторъ его между прочимъ пишетъ: „когда же Антонію пришла мысль, какъ онъ самъ рассказывалъ мнѣ“. Оно помѣщено въ „*vitae sanctorum*“ (Т. I, подъ 10 янв.) и пореведено на латинскій языкъ съ древней греческой рукописи ³⁾.

Жизнь св. Иллариона, написанная Іеронимомъ, тоже содержитъ въ себѣ нѣкоторыя свѣдѣнія объ Антоніѣ (о мѣстахъ его поселеній и занятіяхъ въ послѣдніе годы жизни). Она помѣщается у Росвейда ⁴⁾.

Жизнь Антонія въ послѣдствіи пополнялась египетскими монахами; рассказы о немъ вмѣстѣ съ извѣстіями о другихъ подвижникахъ вошли въ Великій Лимонарь. Сокращеніе изъ этого лимонаря, извѣстное подъ именемъ „*αποφθέγματα τῶν ἁγίων ἡγερόντων*“ и переведенное на русскій языкъ подъ названіемъ „достопамятныя сказанія о подвижничествѣ блаж. отцевъ“, заключаетъ въ себѣ рассказы, характеризующіе личность св. Антонія, содержитъ въ себѣ нѣкоторыя его изрѣченія и отвѣты ученикамъ. Эти достопамятныя сказанія о восточныхъ подвижникахъ были извѣстны въ особомъ сборникѣ и патр. Фотію подъ названіемъ „*ἀνδρῶν ἁγίων βίβλος*“

¹⁾ Помѣщ. у Rosweid. (erst. Buch, c. 19).

²⁾ Urspr. Möncht. Weingart. c. 5.

³⁾ Истор. прав. монаш. на вост. Казанск. Т. I, c. 88.

⁴⁾ Rosweid. Vitae Patr. Erst. B. S. 77.

и были переведены на латинскій языкъ еще въ VI в. ¹⁾). Собираемые и записываемыя постепенно, на основаніи устныхъ преданій и разсказовъ старцевъ, они не отличаются полною достовѣрностью, смѣшивая иногда различныя изрѣченія и приписывая одному подвижнику то, что сказано или сдѣлано было другимъ.

Въ „Исторіи монаховъ“ (*historia monachorum*), приписываемой Руфину ²⁾), также есть нѣкоторыя свѣдѣнія объ Антоніѣ (о его видѣніи души Аммона, о Павлѣ простомъ и пр.), повторяющіяся впрочемъ и въ другихъ извѣстіяхъ объ Антоніѣ (въ Лавзаикѣ, у Созомена).

Болѣе свѣдѣній объ Антоніѣ въ Лавзаикѣ (*исторія просъ Λαύσον*) Палладія еписк. Еленопольскаго, путешествовавшего по Египту, какъ видно изъ книги ³⁾), между 388 — 404 гг., слѣдовательно не очень долго спустя по смерти Антонія. Церковный историкъ Сократъ уже упоминаетъ объ этой книгѣ ⁴⁾). Свѣдѣнія свои объ Антоніѣ Палладій заимствовалъ изъ разсказовъ египетскихъ монаховъ.

Сократъ схоластикъ (въ 1 пол. V в.) въ своей церковной исторіи сообщаетъ и преимущественно на основаніи „*vita S. Antonii*“ нѣсколько свѣдѣній о немъ. У Сократа есть извѣстія о бесѣдахъ Антонія съ философами, о борьбѣ его съ демонами и о нѣкоторыхъ другихъ видѣніяхъ ⁵⁾).

Болѣе свѣдѣній объ Антоніѣ содержится въ церковной исторіи Созомена (напис. между 443 — 446 гг.). Воспитанный въ строгихъ правилахъ нравственности подъ руководствомъ благочестивыхъ подвижниковъ, Созоменъ на всѣ даже внѣшнія событія смотритъ съ нравственной точки зрѣнія ⁶⁾ и потому, естественно, съ глубокимъ сочувствіемъ относится къ монашеству. Жизнь и дѣятельность Антонія, изображенная имъ, представляетъ полный, хотя

¹⁾ Истор. прав. монаш. Т. I, с. 5.

²⁾ Она помѣщена въ *Patrol. Mign.* Т. XXI, с. 458.

³⁾ Лавс. ст. 21, 55, 131, 132 и 244.

⁴⁾ Сократъ. Церк. Истор. кн. 4, гл. 23.

⁵⁾ Церк. Истор. кн. 1, гл. 21; кн. 4, гл. 23.

⁶⁾ Церк. Истор. Созомен. кн. 1, гл. 13.

⁷⁾ Введеніе къ Церк. Ист. Созом. с. 1—2.

и сжатый рассказъ, прекрасно обрисовывающій характеръ Антонія и его отношенія къ ближнимъ. Созоменъ, повторяя извѣстія Аѳанасія, сообщаетъ и новыя факты, не записанныя Аѳанасіемъ (говоритъ о письменной просьбѣ Антонія къ имп. Константину за Аѳанасія, объ отвѣтѣ царя на это, объ ученикахъ Антонія).

Въ церковной исторіи блаж. Θεодорита, написанной около 450 г., и излагающей событія, которыя описываются и у Сократа и у Созомена, тоже есть свѣдѣнія объ Антоніѣ и ученикахъ его ¹⁾.

Кромѣ всѣхъ этихъ источниковъ, изъ которыхъ почерпаются преимущественно свѣдѣнія о внѣшней сторонѣ жизни и дѣятельности Антонія, для изображенія внутренняго характера Антонія, его религіозныхъ понятій и вообще образа мыслей, важное значеніе имѣютъ дошедшія до насъ письма и различныя наставленія, носящія имя Антонія ²⁾. Въ нихъ рядомъ съ правилами благочестія и разными практическими совѣтами инокамъ, излагаются и нѣкоторыя догматическія разсужденія (о паденіи человѣка, объ искушеніи, благодати и пр.), высказываются мысли о сущности добродѣтели, о средствахъ къ спасенію человѣка и пр. По всему этому они весьма важны для составленія полнаго понятія объ Антоніѣ ³⁾.

Кромѣ этихъ главныхъ источниковъ для жизни и дѣятельности Антонія, нѣкоторое значеніе имѣютъ извѣстія о немъ, сохранившіяся въ разныхъ мартирологахъ, патерикахъ и четь-минеяхъ.

Болѣе важны изъ такого рода произведеній мартирологи восточные — египетскій и маронитскій. Въ египетскомъ мартирологѣ жизнь Антонія помѣщена подъ 22-мъ днемъ мѣсяца Tube (соотвѣтствуетъ январю) ⁴⁾ и рассказывается сходно съ исторіею его у Аѳанасія, но нѣкоторымъ фактамъ придана окраска позднѣйшая.

¹⁾ Θεодоритъ. Церк. истор. кн. 4, гл. 21, 27.

²⁾ Онъ въ полномъ своемъ составѣ изданъ въ первый разъ маронитомъ Авраамомъ Енхелленскимъ въ Парижѣ въ 1646 г.

³⁾ Подробный разборъ «писемъ, рѣчей, увѣщаній» Антонія будетъ представленъ послѣ.

⁴⁾ Они помѣщены у Галланди въ Bibl. Patr. T. IV, с. 713—14, у Миня (T. XL) послѣ произведеній Антонія.

Въ мартирологѣ маронитскомъ, какъ и въ нашихъ сборникахъ житій, извѣстія объ Антоніѣ помѣщаются подъ 17 января ¹⁾).

Жизнеописанія и рассказы объ Антоніѣ помѣщаются въ нашихъ русскихъ назидательныхъ сочиненіяхъ — прологахъ, патерикахъ и Четь-минеехъ. Въ однихъ изъ этихъ произведеній дѣлаются краткія сообщенія объ Антоніѣ ²⁾, въ другихъ содержатся его изрѣченія и нѣкоторые факты изъ его жизни, взятые изъ жизнеописанія Аѳанасія, изъ Лавскаго, Достопамятныхъ сказаній ³⁾ и пр., въ Четь-минеехъ же помѣщаются цѣлыя жизнеописанія Антонія, составляющія или полный переводъ „*vita Antonii*“ — Аѳанасія (какъ въ Четь-Минее Макарія), или же ея сокращеніе ⁴⁾ съ нѣкоторыми измѣненіями и съ рассказами, которыхъ нѣтъ у Аѳанасія ⁵⁾ и у другихъ древнихъ восточныхъ писателей.

Изъ ученыхъ пособій по разсматриваемому предмету имѣетъ особенное значеніе сборникъ Росвейда о первоначальномъ монашествѣ подъ названіемъ „*Vitae Patrum*“. Здѣсь между многими жизнеописаніями восточныхъ подвижниковъ находятся житія Павла Оивейскаго, пр. Антонія ⁶⁾, Иллариона (написанное Іеронимомъ) съ объясненіями и учеными примѣчаніями.

Затѣмъ историческія свѣдѣнія объ Антоніѣ излагаются во веѣхъ церковныхъ исторіяхъ, когда тамъ говорится о началѣ монашества. Изъ прежнихъ церковныхъ исторій для жизни Антонія имѣютъ значеніе „*annales ecclesiastici*“ Баронія ⁷⁾. Здѣсь вслѣдствіе особаго плана сочиненія жизнь Антонія излагается въ различныхъ мѣстахъ по годамъ. Поэтому извѣстія, содержащіяся объ Антоніѣ у Баронія, имѣютъ значеніе въ хронологическомъ отношеніи. Изъ другихъ болѣе новыхъ сочиненій западныхъ у насъ

¹⁾ 1-й день мѣсяца Tube (или Tybi) соотвѣтств. 27 декабр., а 22-й — соотвѣтств. 17 янв. (Ideler. Handbuch. der mathemat. und. Chronol. B. 1, с. 143).

²⁾ Прологъ. Т. II; подъ № 140 библ. Сиб. Дух. Ак.

³⁾ Патерикъ Скитскій. Т. I, № 634 А. библ. Спб. Дух. Акад.

⁴⁾ Четь-Минее Дмитр. митр. ростовскаго. янв. мѣс., с. 448.

⁵⁾ Напр. повѣсть о томъ, «какъ діаволъ пріѣде къ Антонію, хотя каятися» (Четь-Мин. Дм. Рост. мѣс. Янв., с. 463).

⁶⁾ „Rosweldi Vitae Patrum“, erstes Buch, с. 28.

⁷⁾ Т. I и II переведены на славянск. яз.

были церковныя исторіи: Неандера, у котораго дов. подробно излагается жизнь Антонія ¹⁾, Шаффа ²⁾, Ниля ³⁾, Куртца ⁴⁾, Газе и другой.

Въ нашей новѣйшей русской литературѣ также есть нѣсколько произведеній, касающихся разсматриваемаго предмета. Самое лучшее изъ изслѣдованій, разсматривающе между прочимъ и жизнь св. Антонія, это безъ сомнѣнія „исторія православнаго монашества на Востокъ“ проф. М. Д. А. Казанскаго. Въ этомъ сочиненіи послѣ указанія на зачатки иноческой жизни до Антонія, авторъ начинаетъ изложеніе жизни и дѣятельности этого подвижника, причѣмъ часто приводитъ значительныя выдержки изъ его писемъ и рѣчей, не касаясь однако вопроса, въ какомъ смыслѣ ихъ нужно считать произведеніями Антонія.

Можно упомянуть еще о соч. архим. Агапита „жизнь пр. отца нашего Антонія Великаго“ изд. 1866 г. Здѣсь, правда, много рассказовъ объ Антоніѣ, которые приведены въ нѣкоторую связь, но это сочиненіе, имѣющее въ виду прежде всего цѣль назидательную, относится къ извѣстіямъ объ Антоніѣ безъ всякой критики, а въ вопросѣ о сочиненіяхъ, носящихъ имя Антонія, ограничивается простымъ утвержденіемъ ихъ подлинности, изложеніемъ содержанія нѣкоторыхъ писемъ, или же просто перечисленіемъ ихъ заглавій.

Наконецъ нужно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ нашихъ духовныхъ журналахъ дѣлались переводы нѣкоторыхъ „писемъ“ и „ду-

¹⁾ Geschichte Allg. der Christ. Kirche Band. 3, S. 446 и дал.

²⁾ Geschichte der alten Kirche (с. 579).

³⁾ Въ „Исторіи Александрійск. церкви“ (S. 15 перевод. въ Прав. Обозр. за 1877 г. окт.).

⁴⁾ Kirchengeschichte. Band. I, Abt. 2.

⁵⁾ Есть свѣдѣнія объ Антоніѣ у Бёмера (Alterthumswissenschaft. B. I, с. 380), Бинтерима (Denkwürd. T. III, с. 406—434), Вейнгартена „Ursprung Monchtums“ (вышедш. въ 1876 г. въ журн. „Zeitschrift für Kirchengeschichte Band. I. Heft. 1), разсматривающее источники для исторіи первоначальнаго монашества и между прочимъ „Vita Antonii“. Изъ отдѣльныхъ біографій объ Антоніѣ у насъ были Бёрингера въ „Kirchengeschichte in Biographien“. Band. I, Abt. II, стр. 122—151, а также біографія о немъ, помѣщенная въ церковныхъ лексиконахъ въ „Real-encyclopedie für Theologie und Kirche“ (T. I, S. 413), въ „Kirchen-Lexikon“ Ветцера и Вельте и др.

ховныхъ наставленій“ Антонія. Такъ въ „Христіанск. Чтеніи“ съ 1821 по 1837 г. переводились съ латинск. языка „письма“, „рѣчи“, „правила“ и нѣкоторыя „духовныя наставленія“ Антонія. Въ „Душеполезномъ Чтеніи“ за 1839 г. помѣщены были „наставленія Антонія, какъ смотрѣть на явленія злыхъ духовъ“, „Бесѣды Антонія съ учеными язычниками“ и нѣкоторыя другія выдержки изъ „Vita Antonij“ и „Достопамятныхъ сказаній“.

На основаніи указанныхъ данныхъ, а также и нѣкоторыхъ другихъ ¹⁾ сдѣлаемъ сначала обзоръ жизни и дѣятельности Антонія въ первые годы его юности—среди мірскаго общества, въ различныхъ мѣстахъ пустыни, опишемъ борьбу и различныя препятствія, встрѣченныя Антоніемъ на пути къ своему духовному усовершенствованію, сдѣлаемъ характеристику умственныхъ, нравственныхъ и религіозныхъ понятій и качествъ Антонія въ ихъ постепенномъ развитіи, и также укажемъ на то вліяніе, которое производилъ Антоній на современниковъ, благодаря и внѣшнему образу своей жизни, и главнымъ образомъ внутреннимъ качествамъ своего характера.

Затѣмъ опишемъ послѣдніе годы жизни Антонія, возникновеніе подъ его руководствомъ иноческихъ поселеній (лаврѣ) въ пустынѣ, замѣтимъ о внутреннемъ бытѣ и отношеніяхъ учениковъ Антонія другъ къ другу и къ руководителю своему, а также укажемъ на обстоятельства, предшествовавшія смерти Антонія и послѣдовавшія за нею.

Наконецъ разсмотримъ сочиненія, носящія имя Антонія и сдѣлаемъ замѣчанія о характерѣ ихъ составленія и степени участія въ этомъ Антонія.

¹⁾ При разборѣ сочиненій, носящихъ имя Антонія, имѣлись въ виду сочиненія пр. Пахомія (его правила—*regula S. Pachomii*, помѣщенные у Галланди. Т. IV, р. 718; *praecepta S. Pachomii*—*ibid.* р. 785 и *epistolae S. Pach.* р. 728), аввы Исаія различ. духовно-пр. слова (помѣщенн. у Mign. Т. XL, есть онѣ и въ русск. перев.), Макарія Египетск. бесѣды (перев. съ греч.) и нѣкоторыхъ другихъ подвижниковъ.

I.

Уже въ IV в. было сомнѣніе ¹⁾ относительно того, кто долженъ считаться основателемъ монашеской жизни. Поэтому поводу Іеронимъ въ предисловіи къ „*Vita s. Pavli*“ говоритъ: „Павель Оивейскій былъ основателемъ (по времени) этого образа жизни“. Относительно же Антонія Іеронимъ замѣчаетъ: „хотя онъ непрежде всѣхъ былъ монахомъ, однако по его иниціативѣ появились подвиги всѣхъ“ ²⁾. Въ самомъ дѣлѣ, если Павель и былъ первымъ христіанскимъ отшельникомъ, то его жизнь, неизвѣстная міру, какъ это видно изъ его разговора съ Антоніемъ ³⁾ и изъ молчанія о немъ современныхъ писателей, не имѣла и не могла имѣть никакого вліянія на развитіе монашества. Тотъ, „отъ кого это новое учрежденіе получило славу и жизнь“ ⁴⁾, былъ, по общему мнѣнію, пр. Антоній Великій.

¹⁾ Нѣкоторые писатели и въ настоящее время учрежденіе монашества относятъ къ различнымъ временамъ и лицамъ. Бинтеримъ относитъ начало монашества напр. ко II-му в., основываясь на одномъ замѣчаніи англійской хроникѣ Томаса Радбурна, что «король Люцій (живш. во II-мъ в.) имѣлъ въ Винчестерѣ свою церковь и монастырь, гдѣ жило много монаховъ» (Binter. Denkwürd. B. III, с. 415). Въ этой же хроникѣ разсказывается далѣе, что британское монашество получило начало отъ еванг. Марка. Но эта связь британск. монашества съ еванг. Маркомъ никакими другими историческими документами не подтверждается и самое извѣстіе Радбурна о британск. монастырѣ есть позднѣйшая выдумка, какихъ у Томаса Радбурна очень довольно въ хроникѣ (Wilh. Böhmer. Die christ.—kirch. Alterthumswissensch. B. I, с. 382). Другіе, какъ напр. Гфрэреръ, говорятъ, что первыми монахами были еерапевты и такъ какъ христ. монашество вышло изъ Египта, то въ Оерапевтахъ, говорятъ, слѣдуетъ искать начало и образецъ монашескихъ орденовъ (Kritische Gesch. des Urchristenthums, Gfrörer. I Th. 2 Abt., S. 259); иные наконецъ видятъ начало монашества въ Индіи, Тибетѣ, Китаѣ (Альдогъ). Но всѣ эти мнѣнія основаны на вышнихъ чертахъ сходства жизни различныхъ аскетовъ съ христіанск. монахами, а не на внутреннихъ признакахъ—стремленіяхъ, средствахъ и цѣляхъ христ. монаховъ и различныхъ нехристіанскихъ аскетовъ.

²⁾ Hieron. Vit. S. Pavli. Rosw. Erst. Buch, с. 19.

³⁾ Павель проживши около 70 л. въ пустынѣ, не видалъ ни одного человѣка и когда наконецъ встрѣтилъ Антонія, то предложилъ ему такіе вопросы: «возвышаются ли еще зданія въ городахъ? какъ управляется міръ? Осталось ли еще идолопоклонство?» (Hieron. Vit. S. Pavli. Rosw., с. 22).

⁴⁾ Ibid. Vorred. Leb. h. Pavli, с. 19.

Преподобный Антоній родился въ селеніи Кома близъ г. Гераклеополя ¹⁾, находившагося въ Египтѣ на границахъ съ пустынею Ойваидскою ²⁾. Время его рожденія относятъ къ Деціеву гоненію на христіанъ и считаютъ годомъ его рожденія или 251-й ³⁾ или 252 г. отъ Р. Х. Родители Антонія были люди простые, но довольно зажиточные. Они воспитывали Антонія въ духѣ христіанскаго благочестія и развивали въ немъ любовь къ благочестивымъ занятіямъ. Сами ревностные христіане, строгіе исполнители церковныхъ обрядовъ и таинствъ, они заботились о соблюденіи и Антоніемъ благочестивыхъ обычаевъ и обрядовъ, бывшихъ въ употребленіи у коптскихъ христіанъ. И Антоній еще въ дѣтствѣ часто ходилъ въ собранія христіанъ, участвовалъ съ ними въ молитвахъ и слушалъ чтеніе слова Божія. Когда онъ достигъ юношескаго возврата, то родители его озаботились, чтобы онъ принялъ св. крещеніе ⁴⁾. Но живя вдали отъ Александріи—тогдашняго центра греческой образованности, родители Антонія не могли дать ему литературнаго образованія, впрочемъ имѣли намѣреніе отдать его въ мѣстную школу; Антоній однако самъ не пожелалъ долго оставаться въ школѣ ⁵⁾, вслѣдствіе чего онъ не успѣлъ изучить грамоты ни коптской, ни тѣмъ болѣе греческой, всю жизнь такимъ образомъ оставаясь при знаніи одного только разговорнаго коптскаго языка. На немъ онъ впослѣдствіи объяснялся съ приходящими и

¹⁾ Созомень. Церк. истор. кн. I, гл. 13.

²⁾ Гераклеополь (нынѣ Afnas) находится въ среднемъ Египтѣ. Кромѣ этого Гераклеополя, подъ которымъ разумѣютъ Велик. Гераклеополь въ отличіе отъ другихъ городовъ Египта того же имени (Rosweid, с. 69), нѣкоторые подъ Гераклею Созомена разумѣютъ Малый Гераклеополь или Птоломею, такъ какъ Велик. Гераклеополь по показанію Птоломея лежалъ будто бы на островахъ Нила и значить не могъ находиться рядомъ съ пустынею. Но большинство изслѣдователей признаетъ родину Антонія вблизи Гераклеополиса Великаго и полагаетъ его недалеко отъ Ойваидской пустыни (Rosweid, с. 69).

³⁾ Бароній помѣстилъ годъ смерти Антонія подъ 358 г. своей «лѣтописи», слѣдовательно годомъ рожденія его полагаетъ 252 г. (такъ какъ Антоній умеръ около 105 л.). Другіе (Неандеръ, Шафъ, Казанскій) относятъ время рожденія Антонія къ 251 г. потому, что во время свиданія своего съ Павломъ Ойвейскимъ родившимся въ 228 г. (какъ эти видно изъ его житія у Иеронима), Антоній имѣлъ уже около 90 лѣтъ, тогда какъ Павлу въ это время было 113 л. На основаніи этихъ данныхъ временемъ рожденія Антонія нужно считать 251 г.

⁴⁾ Martirol. Aegypt. Пом. у Galland. Т. IV, с. 713.

⁵⁾ Vita Ant. § 1.

дѣлалъ имъ наставленія ¹⁾. Что Антоній не успѣлъ изучить грамоты, объ этомъ довольно ясно свидѣтельствуетъ св. Аванасій, говоря объ Антоніѣ, что онъ „не захотѣлъ учиться грамотѣ“ ²⁾ и не зналъ ея ³⁾. Знакомство же съ Свящ. Писаніемъ приобрѣлъ „внимательно слушая читаемое въ храмѣ“ ⁴⁾. Изъ этого свидѣтельства объ Антоніѣ слѣдуетъ заключать, что онъ не умѣлъ писать и читать не только на греческомъ, но и на коптскомъ языкѣ. Объ его неграмотности свидѣтельствуетъ и бл. Августинъ, говоря, что „Антоній безъ чтенія чрезъ простое слушаніе изучилъ Писаніе“, при этомъ прибавляетъ впрочемъ: „если кому покажется это невѣроятнымъ, противъ того не спору“ ⁵⁾. Дѣйствительно, принимая во вниманіе весьма основательное знакомство Антонія въ послѣдствіи времени съ Библією, тексты изъ которой онъ такъ часто приводилъ въ своихъ поученіяхъ и письмахъ, въ разсужденіяхъ съ философами и др. лицами, становится непонятнымъ, какъ Антоній, не умѣвшій читать, могъ знать Свящ. Писаніе наизусть и не только Новаго, но и Ветхаго Завѣта. Для объясненія этого нѣкоторые полагаютъ ⁶⁾, что Антоній въ дѣтствѣ читалъ Библію на коптскомъ языкѣ и такъ хорошо изучилъ ее еще въ домѣ

¹⁾ Vita Ant. § 77; Лавзаникъ § 23, с. 89.

²⁾ «Γραμματα μαθεῖν οὐκ ἠθέλησεν» говоритъ св. Аванасій (Vit. Ant. § 1. Mig. T. XXVI, с. 841).

³⁾ «Μὴ μαθόντες ἡμεῖς γραμματα, πιστεύομεν εἰς τὸν Θεόν»—говоритъ впослѣдствіи самъ Антоній ученымъ язычникамъ (Vit. Ant. § 78). Эти слова прямо показываютъ, что Антоній вообще не зналъ никакого письма. Что онъ не понималъ гр. языка—это видно кромѣ того изъ его объясненій чрезъ переводчика (Vit. Ant. § 77; Лавз. § 23) съ людьми, говорившими погречески. Что онъ не умѣлъ читать на коптскомъ нарѣчій—видно изъ того, что только «слушая читаемое въ церкви», изучалъ слово Божіе и такъ изощрилъ вслѣдствіе этого память, что «она наконецъ замѣнила ему книги» (Vit. Ant. § 3). Понятно, что онъ слушалъ чтенія на коптск. языкѣ, такъ какъ греческаго не зналъ.

⁴⁾ Vita Ant. § 1, 3.

⁵⁾ August. in prologo «De doctr. Christ.»

⁶⁾ Неандеръ Т. III, с. 320, Филаретъ Черниг. (Ист. учен. объ отцахъ церкви, Т. 2. с. 21). Они стараются это предположеніе подтвердить слѣдующими словами Аванасія: «τοὶς ἀναγνώσιν προσέχων, τὴν ἐξ αὐτῶν ὀφειλῶσαν ἐν ἑαυτῷ διηγήρε» (Vit. Ant. § 1) и—другимъ замѣчаніемъ: «καὶ γὰρ προσεῖχεν οὕτως τῇ ἀναγνώσει...» (§ 2). Но эти слова въ связи рѣчи говорятъ объ изученіи Антоніемъ слова Божія не чрезъ чтеніе его имъ самимъ, но чрезъ внимательное слушаніе того, что другіе читали въ церкви.

родителей, что впоследствии, удалившись въ пустыню, могъ обходиться уже безъ книгъ, когда предавался молитвѣ и пѣнію псалмовъ. Но такое предположеніе сильно противорѣчитъ прямому смыслу извѣстій, сообщаемыхъ Аѳанасіемъ и др. Въ „жизни Антонія“ неоднократно дѣлаются замѣчанія о его незнакомствѣ съ грамотою. Кромѣ замѣчанія въ началѣ сочиненія о томъ, что Антоній „не захотѣлъ учиться грамотѣ“ (§ 1), а только чрезъ внимательное слушаніе изучалъ слово Божіе и что память замѣняла ему книги (§§ 1, 3), Аѳанасій и въ другихъ мѣстахъ жизнеописанія упоминаетъ о неучености Антонія, объ отсутствіи у него книгъ¹⁾. Другіе церковные писатели, говоря объ Антоніѣ, тоже указываютъ на эту его особенность, возбуждавшую недоумѣніе между нѣкоторыми изъ образованныхъ лицъ, приходившихъ къ Антонію²⁾. Все это заставляетъ признать, что Антоній, какъ въ дѣтствѣ чуждавшійся книжной премудрости, такъ и впоследствии неимѣвшій у себя книгъ, былъ человѣкомъ неграмотнымъ, которому чуждо было искусство письма. Что же касается знакомства Антонія съ Библіею, то это обстоятельство достаточно объяснилъ св. Аѳанасій извѣстнымъ уже замѣчаніемъ о внимательности Антонія къ церковнымъ чтеніямъ и—о твердости его памяти, которая замѣняла для Антонія книги³⁾. На Востокѣ и особенно между арабами, коптами, у которыхъ искусство письма какъ теперь, такъ и особенно въ прежнее время было распространено очень немного, священныя произведенія древности—памятники религіозные, законодательные и др., многіе заучивали наизусть и потомъ на словахъ передавали дѣтямъ то, что сами узнали такимъ же образомъ. И насколько такой способъ

¹⁾ Vita Anton. §§ 72, 73, 78, 81, 93. «Γράμματα μὴ μαθὼν, ἀρχίους ἢ καὶ σοφὸς ἀνθρώπος» (§ 72). Въ друг. мѣстѣ говоритъ: νομιζόντων (ἐλλήνων) χλευάζειν, ὅτι μὴ μεμάθηκε γράμματα, λέγει πρὸς αὐτοὺς ὁ Ἀντώνιος... (§ 73). Еще Антоній говоритъ о себѣ: «μὴ μαθόντες ἡμεῖς γράμματα, πιστεύομεν...» (§ 78). Подобныя замѣчанія есть и въ др. мѣстахъ.

²⁾ Сократъ (Цер. ист. кн. 4, гл. 23) рассказываетъ о философѣ, который спросилъ Антонія: «какъ онъ можетъ жить безъ книгъ». Синезій говоритъ объ Антоніѣ: «οὐκ ἐξέδρεν, ἀλλ' ἐκρίνε χρεῖαν γραμμάτων τοσοῦτον αὐτῷ τοῦ νοῦ περιῆν (Неандеръ, с. 335). Августинъ также склоняется къ мнѣнію о неграмотности Антонія, какъ видно изъ вышеуказанныхъ его словъ объ Антоніѣ.

³⁾ Vita Ant. § 3.

ознакомленія съ священными памятниками былъ развитъ въ прежнее время на Востокѣ, показывасть то замѣчательное явленіе, что напр. между арабами были личности, знавшія болѣе 20.000 стиховъ изъ различныхъ произведеній и могшія притомъ назвать автора каждаго стиха ¹⁾. Поэтому нельзя удивляться особенно и тому обстоятельству, что преп. Антоній, незная искусства письма, впоследствии обнаружилъ значительныя познанія въ священномъ Писаніи и умѣнье имъ пользоваться.

Отказавшись учиться грамотѣ, Антоній—уже юноша довольно взрослый ²⁾, неотлучно жилъ въ домѣ своихъ родителей и родственниковъ. Здѣсь то онъ, родившійся въ мѣстности, извѣстной по аскетическимъ подвигамъ іудеевъ ³⁾ и нѣкоторыхъ христіанъ ⁴⁾, воспитанный подъ вліяніемъ окружающаго его благочестиваго общества и семейства, уже въ дѣтствѣ началъ проявлять такія свойства природнаго своего характера, которыя подъ вліяніемъ этой внѣшней среды и при одностороннемъ развитіи Антонія, обѣщали сдѣлать изъ него строгаго отшельника и аскета. Тихій, задумчивый, склонный къ уединеннымъ размышленіямъ, нелюбившій шума, чуждавшійся общества даже бывшихъ товарищей по школѣ и участія въ ихъ дѣтскихъ забавахъ и играхъ, Антоній великое утѣшеніе и спокойствіе находилъ для себя, оставаясь наединѣ и погружаясь въ размышленія о занимавшихъ его предметахъ, а также — и въ посѣщеніи церковныхъ собраній и службъ, на которыя онъ ходилъ весьма часто и на которыхъ такъ внимательно слушалъ божественныя Писанія. Западавшія въ его голову мысли, возбуждаемыя отрывками изъ церковныхъ чтеній, настроили и укрѣпили въ немъ—

¹⁾ Д. А. Хвольсонъ. «Какъ на Востокѣ писались книги» (Христ. Чт. 1874 г. Ч. I, с. 535).

²⁾ Vita Anton. § 1.

³⁾ Какова секта Ѳерапевтовъ въ Египтѣ, о которой говорятъ Филонъ (въ соч. «de vita contemplativa») и Евсевій (Церк. ист. кн. II, гл. XVI), ошибочно считавшій ихъ за христіанскихъ подвижниковъ (Есеи и Ѳерапевты. Лебедев. 1862 г. Слб.).

⁴⁾ До времени удаленія Антонія въ пустыню «всякій изъ намѣревавшихся внимать себѣ, подвизался не въ дали отъ своего селенія» (Vit. Ant. § 3) и Антоній, еще не оставляя родительскаго дома, познакомился съ нѣкоторыми такими подвижниками (Vit Anton. § 3 и 4).

еще юношѣ, сильное религіозное чувство, которое подѣ влияніемъ окружающей обстановки ¹⁾ выражалось прежде всего во внѣшней строгости жизни—въ частыхъ молитвахъ, въ строгихъ постахъ и пр. Въ этотъ періодъ жизни, когда 18-лѣтній Антоній съ увлеченіемъ предавался овладѣвшему имъ религіозному настроенію, одинъ въ слѣдъ за другимъ умирають Антоніевы родители. Теперь, несдерживаемый съ одной стороны ихъ наздоромъ, а съ другой—тяготясь очень несообразными съ его душевнымъ настроеніемъ заботами по управленію хозяйствомъ и воспитаніемъ своей малолѣтней сестры, Антоній сильно увлекся желаніемъ осуществить то, что такъ часто слышалъ въ церковныхъ собраніяхъ о воздержаніи, о молитвѣ, о милостынѣ бѣднымъ, объ ожиданіяхъ и воздаяніяхъ, какія уготованы людямъ на небѣ ²⁾. Это религіозное настроеніе Антонія привело его къ тому, что онъ, оставивъ всякія житейскія заботы, бросилъ міръ и вскорѣ удалился въ пустыню.

Ближайшимъ поводомъ къ этому послужили слова, слышанныя имъ однажды въ церкви, въ которыхъ онъ нашелъ полное разрѣшеніе смущавшихъ его сомнѣній и колебаній, полное одобреніе и оправданіе своимъ религіознымъ стремленіямъ и наклонностямъ. „Не прошло еще и 6 мѣсяцевъ по смерти родителей, говоритъ Аонасій, какъ онъ однажды, идя въ храмъ Господень, сталъ на пути размышлять, какъ апостолы, оставивъ все, пошли за Спасителемъ, какъ упоминаемые въ Дѣянїяхъ вѣрующіе, продавая свое имущество, приносили деньги и полагали къ ногамъ апостоловъ для раздачи нуждающимся“, и когда съ такими мыслями Антоній вошелъ во храмъ, то въ читанномъ тогда Евангелїи услышалъ слѣдующія слова о богатомъ юношѣ: „если хочешь быть совершеннымъ, иди продай имѣніе свое и раздай нищимъ, и иди въ слѣдъ за Мною и будешь имѣть сокровище на небеси“ (Матѣ. XIX, 21). Услышавъ эти слова, Антоній принялъ ихъ за внушеніе свыше, за голосъ неба, обращенный къ нему собственно. Желая на дѣлѣ осу-

¹⁾ Внѣшняя строгость жизни: «неутомимыя молитвы, посты, возлежанія на голой землѣ» и пр. въ мѣстѣ, гдѣ родился Антоній, уже были дов. извѣстны и пользовались особеннымъ почтеніемъ между жителями (Vita Anton. § 4).

²⁾ Vita Anton. § 2.

ществовать Евангельское наставленіе богатому юношѣ, Антоній немедленно повыходѣ изъ церкви дарить свою довольно значительную поземельную собственность ¹⁾, наслѣдіе предковъ, жителямъ своей деревни, чтобы они ни въ чемъ не беспокоили ни его, ни его сестру, а деньги, полученные отъ продажи большей части движимаго своего имущества, раздаетъ нищимъ, не много впрочемъ оставивъ и при себѣ для своей малолѣтней сестры. Но когда онъ въ другой разъ находясь въ церкви услышалъ слова изъ евангелія: „не пачеся на утрій“ (Мѡ. VI, 33), то и немного, что онъ оставилъ для сестры, раздалъ теперь бѣднымъ; сестру же свою онъ отдалъ на воспитаніе извѣстнымъ ему строгостью жизни дѣвственницамъ (γυναικίσι καὶ πισταῖς παρθένοις) ²⁾.

Буквально исполнивъ Евангельское наставленіе относительно имущества, Антоній лучший путь къ достиженію „сокровища на небеси“ увидѣлъ въ подвижничествѣ, въ удаленіи отъ окружающаго общества и съ этою цѣлю началъ вести уединенную жизнь сначала вблизи своей деревни, а потомъ въ мѣстахъ и болѣе отдаленныхъ отъ ней ³⁾. Услыхавъ объ одномъ старцѣ, жившемъ недалеко отъ его селенія и увидя его подвиги, Антоній изъ соревнованія къ нему усилилъ и свои подвиги; узнавъ потомъ о другихъ подвижникахъ, онъ отправился и къ нимъ ⁴⁾. Удивленный ихъ аскетическими подвигами, онъ началъ подражать и ихъ жизни, непрестанно молясь, постоянно бодрствуя, предаваясь постамъ и возлежанію на голой землѣ ⁵⁾. Такимъ образомъ умерщвленіе плоти строгими подвигами составляло главный предметъ заботливости Ан-

¹⁾ Относительно поземельнаго имущества Антонія Аванасій замѣтилъ: ἀροῦραι δὲ ἦσαν τριακόσιαι εὐφοροὶ καὶ πᾶνο καλαί. (Vit. Ant. § 2). Есть извѣстіе у Страбона, что египетскіе номы раздѣлялись на топархίи, а топархίи на аруры. Арура была самая меньшая доля земли, заключавшая въ себѣ 100 квадр. сажень. Подробное дѣленіе полей было необходимо, потому что разливы Нила портили межи и измѣняли видъ полей (Ниль. Ист. Александр. цер. гл. XV).

²⁾ Это показываетъ, что въ Египтѣ въ III в. не только между мужчинами, но и женщинами были подвижники, проводившія жизнь въ небольшихъ общинахъ (εἰς παρθενοῦν αὐτὴν ἀδελφὴν δοῦς, Ἀντόνιος... § 3).

³⁾ Vit. Anton. § 3.

⁴⁾ Ibid § 4.

⁵⁾ Ibid § 7.

тонія, видѣвшаго въ нихъ въ первое время своей отшельнической жизни самую сущность благочестія и христіанскаго совершенства. Впослѣдствіи, когда Антоній достигъ высокаго христіанскаго развитія, то онъ хотя и продолжалъ вести суровую жизнь, однако совѣмъ перемѣнилъ взглядъ на значеніе внѣшнихъ подвиговъ, считая ихъ дѣломъ случайнымъ, не для великаго полезнымъ и даже иногда вреднымъ ¹⁾ при достиженіи совершенства. Теперь же, при началѣ подвижничества, онъ считалъ невозможнымъ иначе достигнуть спасенія,—получить сокровище на небесахъ, какъ только строгимъ умерщвленіемъ своего тѣла и удаленіемъ отъ общества.

Оставивъ родительскій домъ и подвизаясь подъ руководствомъ одного старца—подвижника, Антоній съ жаромъ предался строгимъ подвигамъ благочестія; желая подражать другимъ подвижникамъ и насколько возможно превзойти ихъ ²⁾, онъ началъ употреблять въ пищу одинъ только хлѣбъ съ солью; питьемъ же для него служила только вода. При этомъ Антоній старался быть весьма умѣреннымъ въ пищѣ, отказываясь отъ нея иногда на два, а иногда и на три дня; одеждой его сдѣлалась одна грубая власяница, постелью—сухой тростникъ, а иногда и голая земля ³⁾. Недовольствуясь этимъ, „онъ придумывалъ способы подвижничества все строже и строже, съ каждымъ днемъ становился воздержнѣе“ ⁴⁾ и такъ увлекся мыслію о достиженіи совершенства строгими внѣшними подвигами, что на первое время совершенно забылъ о мірѣ, не вспоминалъ о покинутомъ имуществѣ, родныхъ, знакомыхъ и пр. Но скоро однако это сильное увлеченіе смѣнилось разочарованіемъ; естественныя влеченія, склонности и привязанности вступили въ борьбу съ одушевлявшими его мыслями. И этотъ періодъ борьбы Антонія съ своими страстями былъ особенно труденъ и мучителенъ для него въ первое время отшельничества.

„Ненавистникъ добра, завистливый дьяволъ, говорится въ жизнеописаніи Антонія, видя доброе расположеніе въ Антонѣ, не

¹⁾ Достоп. сказан. § 13, 24, 37.

²⁾ Vita S. Ant. § 4.

³⁾ Vita Anton. § 7.

⁴⁾ Созоменъ. Церков. истор. кн. I, гл. 13.

востерпѣлъ этого, но какъ привыкъ дѣйствовать, такъ вознамѣрился поступить и съ нимъ“ ¹⁾). Въ этомъ полагается причина всѣхъ послѣдующихъ искушеній Антонія... Когда первое увлеченіе подвигами прошло, суровая жизнь, основанная на умерщвленіи тѣла и подавленіи естественныхъ влеченій, стала казаться тяжелою, тогда и направленіе мыслей Антонія нѣсколько измѣнилось. „Воспоминаніе объ оставленномъ имуществѣ, о сестрѣ, о знакомыхъ, представленіе о хорошей пищѣ и питѣѣ, сознаніе трудности избраннаго пути при собственной слабости тѣла и продолжительность времени, необходимаго для спасенія“, какъ думалъ Антоній ²⁾),—все это стало смущать умъ Антонія и развивать тяжелую внутреннюю борьбу, которую онъ теперь велъ съ собою. Мало по малу такое направленіе мыслей Антонія усилилось до того, что отъ частаго и продолжительнаго обращенія ихъ на одни и тѣже предметы, послѣдніе стали рисоваться въ его воображеніи такъ ясно и живо, что Антоній какъ бы въ дѣйствительности началъ предъ собою ихъ видѣть и ночью и днемъ, противодѣйствовать этимъ картинамъ своего воображенія, отбиваясь отъ нихъ, какъ отъ предметовъ дѣйствительныхъ, такъ что эта борьба его съ призраками наконецъ сдѣлалась замѣтной и для постороннихъ ³⁾). Молодость Антонія, его здоровье и крѣпость были причиною того, что часто у него возникали въ умѣ нечистые плотскіе помыслы и его фантазія, сильно разыгрывавшаяся въ уединеніи, рисовала ему соблазнительныя картины. „Часто, говорится въ его житіи, окаянный дьяволъ принималъ на себя женскій образъ, во всемъ подражалъ женщинѣ, только бы обольстить Антонія; Антоній же, помышляя о Христѣ и высоко цѣня благородство (εὐγένεια) и разумность души, угашалъ уголь (τὸν ἄνθρακα) его обольщенія“ ⁴⁾).

Приписывая всѣ появлявшіяся у себя такого рода мысли и

¹⁾ Vita Anton. § 5.

²⁾ Ibid. § 5.

³⁾ „Προσέρχεται (ὁ ἐχθρὸς) κατὰ τοῦ νεωτέρου, νυκτὸς μὲν αὐτὸν θορυβῶν, μεθ' ἡμέραν δὲ ὅπως ἐνοχλῶν, ὡς καὶ τοὺς ὀρῶντας ἀισθῆσθαι τὴν γινομένην ἀμφοτέρων πάλην“ (Vit. Ant. § 5).

⁴⁾ Vita Anton. § 5.

картины воображенія навожденію и кознямъ діавола, сосредоточивая все свое вниманіе на борьбѣ и побѣдѣ надъ нимъ, Антоній настолько увлекся мыслію о преслѣдованіи и козняхъ со стороны діавола противъ себя, что всюду началъ усматривать искушенія отъ этого „ненавистника добродѣтели“ и какое успѣлъ себѣ составить о немъ понятіе на основаніи разсказовъ домашнихъ и описанія въ книгахъ, такимъ и началъ видѣть его въ своихъ видѣніяхъ ¹⁾, которыя въ это время сильно преслѣдовали его. Діаволь, которому Антоній приписывалъ всѣ свои искушенія, сталъ являться ему то въ видѣ чернаго отрока, объявлявшаго себя духомъ блуда ²⁾, то въ видѣ грознаго великана, скрежетавшаго своими зубами и старавшагося прельстить Антонія, возбуждая въ немъ грѣховныя мысли и пожеланія. Но Антоній не поддавался однако соблазну и все больше и больше умерщвлялъ свое тѣло, „чтобы одержавъ побѣду въ одномъ, не упустить ея и въ другомъ“ ³⁾. Постоянно вспоминая изреченіе апостола Павла: задняя забывая, въ передняя же простираяся ⁴⁾ (Фил. III, 3), Антоній каждый новыѣ день начиналъ большими и строжайшими подвигами. Недовольствуясь прежнимъ мѣстомъ своего уединенія вблизи поселеній, онъ рѣшился подальше углубиться въ пустыню. Съ этою цѣлію нашедши кладбище въ сторонѣ отъ селеній, онъ поселился въ одной изъ гробницъ (μνημεῖα), имѣвшей форму подземнаго грота, такъ какъ здѣсь ему было удобнѣе избѣгать людскаго общества; пищу же ему приносилъ сюда одинъ знакомый и, по просьбѣ самаго Антонія, приносилъ рѣдко. Такое усиленіе Антоніемъ своихъ подвиговъ, которыми онъ думалъ побѣдить возраставшія искушенія, привело его наконецъ въ сильное разстройство душевное и тѣлесное. Заключившись въ гробницѣ, лишенной свѣта, не принимая сряду по нѣсколько дней пищи, предаваясь здѣсь постоянному размышленію то о Богѣ, то противъ своего желанія о предметахъ мірскихъ,

¹⁾ *Ὁ ὁράων, τρίζων τοὺς ὁδόντας, κατὰ τὸ γεγραμμένον, καὶ ὡς περ ἐξιστάμενα, οἷός ἐστι τὸν νοῦν, τοιοῦτος ὁστέρον καὶ τῇ φαντασίᾳ αὐτῷ φαίνεται (Vit. Ant. § 6).

²⁾ Vita Anton. § 6.

³⁾ Ibid § 6.

⁴⁾ *Τῶν ὁπίσθεν ἐπιλανθανόμενος, τοῖς δὲ ἐμπροσθεν ἐπεκτεινόμενος (Vit. Ant. § 7).

грѣховныхъ, живо рисовавшихся ему въ уединенной гробницѣ, Антоній мало по малу дошелъ до того, что свои образы сталъ считать за предметы вѣшняго міра, за существа живыя, вступалъ въ разговоръ съ ними, или, принимая ихъ за различныя явленія злыхъ духовъ, старался отгонять ихъ молитвою и пѣніемъ псалмовъ ¹⁾). Такія явленія ему бывали въ гробницѣ нерѣдко. Рассказывается напр., что однажды, когда онъ молился въ пещерѣ вдругъ почувствовалъ сильное колебаніе вокругъ себя, отъ котораго стѣны его пещеры какъ будто разсѣлись; черезъ эти разсѣлины видитъ Антоній вторгающихся къ нему звѣрей и пресмыкающихся; все мѣсто наполняется призраками львовъ, медвѣдей, леопардовъ, волвъ, змѣй и пр., готовыхъ броситься на Антонія и нанести ему вредъ тѣмъ способомъ, какой свойствененъ для каждаго изъ этихъ животныхъ; затѣмъ одно изъ привидѣній начинаетъ кусать, другое бодать Антонія. Но Антоній, чувствуя страшную боль, не падаетъ духомъ. Порицая ихъ и смѣясь надъ напрасными ихъ усиліями, онъ исповѣдуетъ предъ ними свою вѣру въ Господа, обращается съ молитвою къ Нему, послѣ чего страшныя видѣнія прекращаются и Антоній, успокоившись чрезъ молитву, приходитъ въ обыкновенное состояніе ²⁾). Болѣзнь Антонія, которою сопровождались эти видѣнія, дошла наконецъ до того, что онъ, чувствуя жестокія страданія, которыя приписывалъ мучившимъ его демонамъ, впалъ наконецъ въ безпамятство. Въ такомъ положеніи нашелъ Антонія знакомый, приносившій ему пищу. Признавъ Антонія за умершаго, онъ переноситъ его въ церковь ближайшаго селенія и на ночь остается при немъ. Но Антоній среди ночи приходитъ въ себя и, не смотря на свое крайне болѣзненное состояніе, проситъ своего друга опять перенести его въ гробницу, что тотъ и исполняетъ. Много въ эту пору жизни было и другихъ видѣній Антонію, сообразныхъ съ тѣмъ настроеніемъ его мыслей, которыя въ извѣстное время овладѣвали имъ. Когда напр. онъ сильно увлекался мыслию объ имуществѣ, которое добровольно покинулъ, о деньгахъ, которыя раз-

¹⁾ Vita Anton. §§ 9, 8.

²⁾ Ibid. § 9.

далъ бѣднымъ, его воображенію рисовались груды серебра, золота и пр. ¹⁾. Такіе призраки всегда приводили на память Антонію опасность подвергнуться искушенію и паденію и онъ обыкновенно отгонялъ ихъ отъ себя молитвою къ Богу и благочестивыми размышленіями.

Эти благочестивыя размышленія о Богѣ, твердая увѣренность въ Его заступленіи много облегчали Антонія. Несмотря на сильныя искушенія и соблазны, на различныя душевныя и тѣлесныя страданія, которымъ подвергался Антоній, онъ однако, живя въ уединеніи, побѣдилъ всѣ эти препятствія и твердо вѣруя въ помощь Божію, приучаясь къ самонаблюденію ²⁾ и размышляя о различныхъ наставленіяхъ Свящ. Писанія ³⁾, изъ котораго онъ зналъ многое наизусть, сталъ мало по малу привыкать къ жизни подвижнической. Его образъ мыслей вообще и въ частности религіозныя понятія подъ вліяніемъ самонаблюденія и уединенныхъ размышленій, стали болѣе и болѣе расширяться и просвѣтляться. Размышляя напр. объ изреченіи апост. Павла: праздный ниже да ясть (2 Сол. III, 10), Антоній пришелъ къ мысли, что и съ отшельническою жизнію возможно совмѣстить обыкновенныя занятія—рукодѣліе, которому онъ и началъ посвящать нѣсколько времени. Это рукодѣліе, состоявшее въ плетеніи циновокъ и корзинокъ ⁴⁾, тоже много облегчало Антонія, разгоняя нападавшее иногда на него уныніе ⁵⁾.

Проживши около 15 лѣтъ вблизи селенія и въ гробницѣ и значительно укрѣпившись въ иноческихъ подвигахъ, Антоній, вѣроятно, вслѣдствіе начавшей распространяться о немъ молвы, рѣ-

¹⁾ Vita Anton. §§ 11 и 12.

²⁾ Vita Anton. § 3. Достоп. сказ. § 2.

³⁾ Ibid. § 7. Достоп. сказан. § 17.

⁴⁾ Созом. Цер. ист. кн. 1, гл. 13; Martirol. Aegipt. (Galland. T. IV, с. 713). Въ Мартир. Египетскомъ, а также и въ Достопам. сказаніяхъ повѣствуется (§ 1), что Антонію однажды явился ангелъ, плетшій корзину, и этимъ показалъ, что и Антоній тоже долженъ заниматься работою. Въ Мартир. Египетскомъ этотъ ангелъ описывается явившимся въ образѣ инока—съ монашескимъ поимомъ, кукулемъ на головѣ и пр.—указаніе на позднѣйшую редакцію разсказа, имѣющагося и въ Достопам. сказаніяхъ.

⁵⁾ Достоп. сказ. § 1, с. 3.

шился удалиться въ глубь пустыни; онъ сначала предложилъ идти вмѣстѣ съ собою и тому старцу-подвижнику, который былъ прежде его руководителемъ. Но когда тотъ отказался отъ этой мысли вслѣдствіе своей старости и слабости, то Антоній, имѣя около 35 лѣтъ ¹⁾, въ 285 году оставилъ свое прежнее мѣсто жительства, перешелъ р. Нилъ и на восточномъ его берегу въ запустѣвшемъ укрѣпленіи ²⁾, избралъ себѣ мѣсто для жительства. Мѣстность, гдѣ поселился Антоній, такъ описывается путешественниками:

„Приближаясь по Нилу къ живописной горѣ Джебель-Тейръ, мы при стали къ низменнымъ скаламъ. Достигнувъ до высоты горы (Джебель-Тейръ), мы увидѣли живописныя и обширныя каменоломни. Черезъ полчаса ѣзды отъ каменоломень, по безжизненнымъ скаламъ, достигли мы наконецъ монастыря. Мы спустились на нѣсколько ступеней въ глубь пещеры, въ которой, какъ сказываютъ, жилъ Антоній и тутъ теперь устроена подземная церковь, имѣющая около 20 аршинъ подземнаго пространства. Какой видъ открывается съ береговыхъ скалъ на края пропасти! Нилъ между двумя лентами яркѣй зелени луговъ и пальмовыхъ рощей изливается по неизмѣримому пространству въ обѣ стороны. Съ запада горизонтъ исчезаетъ въ необъятной пустынѣ Ливійскихъ песковъ, а съ востока отъ самаго монастыря хребты безжизненныхъ горъ съ песочными насыпями тянутся къ берегамъ Чермнаго моря. Кругомъ монастыря мертвенность неизобразимая—здѣсь нѣтъ ни одного растенія, ни одного источника, монахи достаютъ воду дальнимъ обходомъ съ Нила, или спускаясь съ большою опасностью съ отвѣсныхъ скалъ“ ³⁾.

Эта дикая и вмѣстѣ величественная мѣстность—горы и разстилавшіяся предъ ними равнины и степи какъ нельзя болѣе соотвѣтствовали желанію отшельника, располагая его отъ созерцанія

¹⁾ Vita Anton. § 10.

²⁾ Παρεμβολὴν ἔρημον, καὶ διὰ τὸν χρόνον μεστὴν ἐρητῶν εὐρύων εἰς τὸ πέραν τοῦ ποταμοῦ, ἔκει μετέβηκεν ἑαυτὸν καὶ ὤκησεν ἐν αὐτῇ (Vit. Ant. § 12). Это укрѣпленіе, находившееся на другой сторонѣ рѣки, значить на востокъ отъ Нила (такъ какъ Гераклеопольск. округъ лежалъ на запад. сторонѣ Нила), предназначалось для охраненія края отъ нападений кочевниковъ-арабовъ; такого рода укрѣпленій много было въ Египтѣ по берегамъ Нила (Ист. прав. монаш. Казанск. Т. I, стр. 50).

³⁾ «Путешествіе по Египту и Нубіи». Норова. Ч. II, с. 349. Въ «Путешествіи къ монастырямъ св. Антонія» 1850 г. (гл. VIII) арх. Порфірія мѣстоположеніе Антоніева монастыря изображается сходно.

красоты природы переходить къ мысли о Богѣ, о Его величіи, ничтожествѣ человѣка и пр.

Здѣсь вдали отъ людей, безъ всякаго руководителя и товарища Антоній прожилъ около 20 лѣтъ ¹⁾, никѣмъ почти невидимый. Заключившись во внутренности оградъ, Антоній чрезъ оставшееся только отверстіе сообщался съ людьми, приносившими два раза въ годъ ему пищу—сухіе хлѣбы ²⁾. Но знакомые ему люди скоро и здѣсь нашли его; приходя къ мѣсту его заключенія, они просили Антонія выйти къ нимъ, побесѣдовать съ ними. Антоній однако не выходилъ къ нимъ изъ своей крѣпости и упросилъ ихъ не посѣщать его. Оставшись совершенно одинъ, онъ началъ проводить время въ созерцаніяхъ, молитвахъ и пѣніи псалмовъ ³⁾. Искушенія, такъ сильно прежде его беспокоившія, теперь рѣдко его смущали. Постоянно обращая свои мысли къ небу, Антоній теперь если и подвергался видѣніямъ, то больше такимъ, которыя доставляли ему великую радость и утѣшеніе въ его суровой жизни. „Учащеніе бывшихъ ему небесныхъ видѣній (τῶν ὑπομένων ἁγῶν τῶν ἄνω θεωρημάτων) и немощь враговъ доставляютъ ему теперь великое облегченіе въ трудахъ“ ⁴⁾, говоритъ св. Аѳанасій. Мѣстность, гдѣ поселился Антоній, представляла опасность для человѣка отъ пресмыкающихся ⁵⁾ и дикихъ звѣрей, но онъ, сдѣлавшійся безстрастнымъ ко всему окружающему, не обращалъ вниманія на этого рода опасности. Для него всякія внѣшнія опасности, соблазны и искушенія постепенно теряютъ теперь свою грозную силу. Борьба, которую онъ и теперь еще иногда велъ съ самимъ собою, была преимущественно духовная; въ области мыслей, — борьба съ возникавшими у него сомнѣніями, колебаніями и пр. Вслѣдствіе частыхъ размышленій о путяхъ Промысла Божія по отношенію къ человѣку, о неравномѣрномъ распредѣленіи даровъ между людьми,

¹⁾ Vita Anton. § 14.

²⁾ Оивяне, говоритъ Аѳанасій, запасали хлѣбъ на 6-ть мѣсяцевъ и болѣе и онъ у нихъ сохранялся сухимъ; такимъ хлѣбомъ питался и Антоній, имѣя воду внутри своей крѣпости (Vit. Ant. § 12).

³⁾ Vita Ant. § 13.

⁴⁾ Ibid. § 13.

⁵⁾ Ibid. § 12.

а также иногда вслѣдствіе непониманія того или другаго изреченія Св. Писанія, Антоній впадаетъ въ тягостное сомнѣніе, уныніе, тоску. Испытывая такія душевныя состоянія, онъ обыкновенно обращался къ молитвѣ и въ ней находилъ утѣшеніе; не понимая напр. того, почему на землѣ между людьми устроено такъ, что одни и иногда злые пользуются богатствомъ, живутъ повидимому счастливо, другіе и часто люди благочестивые и добрые испытываютъ несчастія, Антоній, послѣ долгаго размышленія и сомнѣній, во время молитвы приходитъ наконецъ къ такому выводу: не все для человѣка понятно въ этомъ мірѣ, многое для него тайна, сокрытая Богомъ ¹⁾; послѣ этого онъ успокоивается. Когда Антоній впадалъ въ уныніе вслѣдствіе одиночества ²⁾, въ тоску отъ непониманія смысла нѣкоторыхъ изреченій изъ книги Левитъ ³⁾, то въ молитвѣ обыкновенно онъ находилъ себѣ утѣшеніе и спокойствіе и она давала ему силу путемъ внимательнаго и сосредоточеннаго размышленія освобождаться отъ мучившихъ его сомнѣній и останавливаться на опредѣленномъ рѣшеніи.

Спустя около 20 л. ⁴⁾ послѣ своего заключенія въ покинутомъ укрѣпленіи, Антоній сталъ себя чувствовать настолько уже свободнымъ отъ вредныхъ вліяній общества, что пересталъ чуждаться людей, которыхъ прежде такъ избѣгалъ. Теперь, проникнутый къ нимъ любовью, заботясь объ ихъ просвѣщеніи вѣрою ⁵⁾, Антоній на время выступаетъ изъ своего заключенія, являясь наставникомъ и умиротворителемъ для посѣщавшихъ его. Описывая его появленіе въ первый разъ предъ собравшимися къ нему, св. Аѳанасій изображаетъ и то впечатлѣніе, которое произвелъ на присутствовавшихъ Антоній. „Увидѣвъ Антонія, присутствующіе исполняются удивленія, что тѣло его сохранило прежній видъ, не утучнѣло отъ недостатка движенія, не изсохло отъ постовъ и отъ борьбы съ демонами. Антоній былъ такимъ же, какимъ знали его до от-

¹⁾ Достопап. сказ. о подвиж. отцевъ, с. 3, § 1.

²⁾ Martirol. Aegipt. (Galland. с. 713. Т. IV). Дост. сказ. с. 3.

³⁾ Достоп. сказ. § 26, с. 11.

⁴⁾ Vita Anton. § 14.

⁵⁾ Vita Anton. § 15.

шельничества. Въ душѣ его была таже нравственная чистота; ни скорбію не былъ онъ подавленъ, ни пришелъ въ восхищеніе отъ удовольствія, не предался ни смѣху, ни грусти, не смутился, увидѣвъ толпу людей, но остался равнодушнымъ и ничто не могло вывести его изъ обыкновеннаго естественнаго состоянія“ ¹⁾). Изъ этого описанія видно, насколько Антоній, живя въ пустынѣ, приучилъ себя сдерживать свои чувства и естественные порывы; суровая жизнь, которую онъ проводилъ столько времени, сдѣлалась для него нормальною, не производя замѣтнаго вліянія на его организмъ. Умъ Антонія за это время также развился; религіозныя и нравственныя понятія, которыя онъ внушаетъ теперь пришедшимъ къ нему, облачаютъ въ Антоніѣ человѣка значительно развившагося въ духовной жизни своей. Бесѣдуя съ приходящими, онъ прежде всего внушаетъ имъ любить Бога, имѣть въ памяти будущія блага, обѣщанныя праведникамъ ²⁾). Тѣхъ изъ пришедшихъ къ нему, которые были въ ссорѣ, враждѣ, Антоній примирилъ, указавъ имъ, что безъ любви къ ближнимъ нельзя угождать Богу; печальныхъ и скорбящихъ утѣшилъ, показавъ имъ на необходимость терпѣть бѣдствія въ этомъ мірѣ и обнадеживъ ихъ помощью Божіею. Многіе, пришедши къ нему больными, разстроеными, возвратились подъ вліяніемъ его кроткихъ рѣчей, проникнутыхъ любовію къ ближнимъ и дышавшихъ миромъ, спокойными, съ обновленными силами для жизни среди мірскихъ заботъ. Нѣкоторые же изъ пришедшихъ такъ увлеклись его простыми, но трогательными словами, самымъ его видомъ и образомъ жизни, что даже рѣшились сдѣлаться его подражателями. „Антоній, говоритъ его біографъ, многихъ убѣдилъ избрать иноческую жизнь и такимъ образомъ въ горахъ явились монастыри (*μοναστήρια*), пустыня наполнилась иноками (*ὁπο μοναχοῦν*), оставившими свою собственность и вписавшимися въ число жительствоющихъ на небесахъ“ ³⁾).

Внѣшнимъ обстоятельствомъ, побуждавшимъ многихъ стремиться

¹⁾ Ibid. § 14.

²⁾ Vita Ant. § 14..

³⁾ Ibid. § 14.

въ пустыню, было гоненіе, воздвигнутое при Максиминѣ на египетскихъ христіанъ ¹⁾). Многіе, опасаясь преслѣдованій язычниковъ, удалились въ пустыню и привлекаемые необычайностью вѣшнихъ подвиговъ Антонія, въ которыхъ они видѣли совершеннѣйшій образецъ христіанской жизни, начинали подражать Антонію. Онъ дѣлается ихъ руководителемъ и наставникомъ ²⁾). Въ своихъ бесѣдахъ съ приходящими, Антоній въ это время своей жизни смотрѣвшій еще на добродѣтель, какъ на такое достояніе челоуѣка, котораго можно достигнуть только вдали отъ міра ³⁾), ревностно убѣждалъ ихъ покинуть міръ съ его соблазнами, оставить—дома, поля, золото ⁴⁾). „Всеу въ мірѣ должно предпочесть небеса“, говоритъ онъ; съ блаженствомъ, которое ожидаетъ праведниковъ на небѣ, ничто земное не можетъ быть сравниваемо. „Если же вся земля неравноцѣнна небесамъ, то оставляющій небольшія поля какъ бы ничего не оставляетъ“ ⁵⁾). Все это Антоній совѣтуетъ покинуть ради добродѣтели. „Если мы не оставимъ міра ради добродѣтели, то, говоритъ Антоній, оставимъ впослѣдствіи, когда умремъ, и оставимъ, какъ часто бываетъ, кому не хотѣли бы. Итакъ, почему же намъ не оставить всего ради добродѣтели, чтобы за то наследовать царство небесное“ ⁶⁾). Печалиться по оставленномъ имуществѣ Антоній за-прещаетъ, „потому что за малую цѣну покупается обѣтованіе вѣчной жизни; за 70, 80-ть лѣтъ, въ которыя мы будемъ подвизаться,—царствовать будемъ вѣчно и притомъ не на землѣ и не въ тлѣнномъ тѣлѣ, а на небѣ и воспріявъ тѣло нетлѣнное“ ⁷⁾). Побуждая своихъ слушателей оставить все мірскія дѣла и обязанности, Антоній совѣтуетъ имъ вести жизнь только для Бога. Жить же для Бога возможно только тогда, когда они „возненавидятъ міръ и все, что въ немъ; возненавидятъ всякое плотское наслажденіе, отрекутся отъ жизни въ мірѣ, станутъ презирать плоть, чтобы

¹⁾ Vit. Ant. § 14; Лавзаніе § 3, с. 12.

²⁾ Ibid. § 15.

³⁾ Libit. § 17, 19, 20. Достоп. сказ. § 33, 13 стр.

⁴⁾ Vita Anton. § 17.

⁵⁾ Ibid. § 16.

⁶⁾ Ibid. § 16.

⁷⁾ Ibid. § 16.

спасти души свои“ ¹⁾. Внушая этими первыми своими наставленіями презрѣніе къ міру и побуждая своихъ слушателей къ жизни подвижнической, Антоній описываетъ имъ также препятствія—различныя искушенія и соблазны, какіе преслѣдуютъ отшельника и какимъ онъ самъ подвергался, указываетъ на различныя видѣнія, бывшія ему отъ діавола, изображаетъ коварства врага и средства къ побѣдѣ надъ нимъ. Приписывая многія изъ своихъ видѣній вліянію злыхъ духовъ, онъ рассказываетъ своимъ слушателямъ, какъ демоны соблазняли его лукавыми помыслами (*πονηροὶ λογισμοί*), призраками (*φαντασμοί*); иногда они принимали образъ женщинъ, звѣрей, воиновъ, обращались въ прорицателей, являлись высокорослыми, толстыми ²⁾, нерѣдко пѣли псалмы, припоминали Антонію изрѣченія изъ Писаній, являлись въ образѣ отшельниковъ, благоговѣнно бесѣдуя съ нимъ; въ другое время они производили шумъ, крикъ, плачь и пр., побуждали Антонія даже къ молитвѣ и строгому постничеству, предсказывали ему о разлитіи Нила, прибѣгая изъ земли Египетской ³⁾. Явленіе демоновъ, говоритъ Антоній, бываетъ съ шумомъ, наводитъ страхъ на человѣка, тогда какъ явленіе святыхъ бываетъ спокойно и тихо ⁴⁾. Однажды, по словамъ Антонія, явился ему демонъ при многочисленномъ собраніи другихъ и сказалъ ему: „я—божія сила, я—промыслъ; чего хочешь, все дарую тебѣ“ ⁵⁾. Въ другой разъ Антоній увидѣлъ огромнаго великана. „Когда я спросилъ, кто ты, онъ отвѣчалъ: я сатана“. На вопросъ Антонія, зачѣмъ онъ пришелъ, демонъ отвѣчалъ, что нигдѣ не находитъ себѣ мѣста отъ христіанъ, наполнившихъ собою и города и пустыни. Когда Антоній объявилъ ему, что Христосъ низложилъ демоновъ, то, услыша имя Христа, великанъ исчезъ ⁶⁾. Противъ такихъ видѣній, къ которымъ заранѣе должны приготовиться любители жизни отшельнической, Антоній убѣждаетъ имѣть твердую вѣру

¹⁾ Достоп. сказ. § 33.

²⁾ Vit. Ant. § 23.

³⁾ Ibid. § 32.

⁴⁾ Ibid. § 35.

⁵⁾ Vita Anton. § 40.

⁶⁾ Ibid. § 41.

въ Бога и благочестивую жизнь. „Злые духи, говоритъ онъ, боятся подвижническаго поста, бдѣнія, молитвъ, кротости, безмолвія, несребролюбія, смиренія, нищелюбія, милостыжь, безгнѣвія, преимущественно же благочестивой вѣры во Христа. Знають они, какую благодать противъ нихъ далъ вѣрующимъ Спаситель, который сказалъ: се даю вамъ власть наступать на змію и на скорпію и на всю силу вражію ¹⁾ (Лук. X, 19). Многіе, слѣдуя увѣщаніямъ Антонія, оставляють міръ и поселяются въ пустынь. Число желавшихъ подражать Антонію особенно увеличилось послѣ посѣщенія имъ Александріи во время гоненія при Максиминѣ (около 311 г.). Антоній къ этому времени настолько достигъ уже совершенства, что предпочелъ всѣмъ пустыннымъ подвигамъ своимъ любовь къ ближнимъ, страдавшимъ за вѣру. Эта любовь и состраданіе къ ближнимъ привели Антонія и въ самую Александрію. Его пребываніе здѣсь произвело сильное впечатлѣніе на народъ. Въ Александріи онъ прислуживалъ исповѣдникамъ вѣры, заключеннымъ въ темницахъ, рудоконьяхъ, сопровождалъ христіанъ позванныхъ на судъ и поддерживалъ ихъ мужество. И когда отдано было приказаніе не дозволить пребываніе въ городѣ отшельникамъ, Антоній, не обращая вниманія на это приказаніе, продолжалъ являться въ городъ предъ глаза самого правителя города. Такъ ревнуя о вѣрѣ, Антоній не показалъ однако того неразумія и фанатизма, подъ вліяніемъ котораго нѣкоторые христіане сами искали мученичества ²⁾. Правда, и онъ имѣлъ желаніе „принять мученичество“, если это будетъ нужно, но „не хотѣлъ предать самъ себя“ ³⁾, говоритъ жизнеописатель его. Твердость, какую Антоній возбудилъ въ мученикахъ, была удивительна. Антоній самъ вспоминалъ послѣ объ этомъ, удивляясь силѣ и мужеству, съ какимъ не только мужчины, но и слабые женщины переносили ужасныя страданія ⁴⁾. Такое поведеніе въ Александріи Антонія многихъ привлекло къ нему. „Многіе смотря только на его образъ жизни старались подражать ему“ ⁵⁾.

¹⁾ Vit. Ant. § 30.

²⁾ Ibid. § 46.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Лавзанк. Палл. § 3, с. 12.

⁵⁾ Vita Anton. § 46.

По возвращеніи Антонія изъ Александріи, когда слава о немъ распространилась во многихъ уже мѣстахъ и когда многіе своими посѣщеніями его въ пустынь начали мѣшать уединенной жизни Антонія, онъ рѣшился (избѣгая также гордости и тщеславія, которымъ опасался подвергнуться вслѣдствіе распространявшейся о немъ славы) ¹⁾ оставить прежнее свое жилище въ запустѣвшей крѣпости, около котораго появились теперь поселенія и другихъ отшельниковъ—подражателей Антонія. Оставивъ прежнее свое жилище, Антоній рѣшился было сначала идти въ верхнюю Оиваиду, или въ Буколію ²⁾. Но небесный голосъ, говоритъ Аванасій, запретилъ ему идти и въ верхнюю Оиваиду и внизъ, въ Буколію, гдѣ Антоній не могъ найти себѣ полного уединенія ³⁾. Тогда онъ пошелъ во внутреннюю пустыню. Такъ называлась лежащая далѣе на Востокъ къ Черному морю пустыня ⁴⁾, куда Антоній и удалился. Послѣ трехдневнаго путешествія нашелъ онъ дикую, высокую гору почти въ тысячу шаговъ. „При подошвѣ горы вытекалъ источникъ, часть его исчезала въ песчаной пустынь, другая образовала небольшой ручей, около котораго по обѣимъ сторонамъ росли пальмы, придававшія много красоты этому мѣсту. Съ вершины самой горы открывался обширный видъ. На востокъ высились горы Синай и Хоривъ, простиралась пустыня до Чернаго моря; на югъ виднѣлись хребты горъ Оивайдскихъ, на сѣверѣ были безплодные равнины, на западѣ за песчаной полосой—плодоносная равнина Египта“ ⁵⁾. Здѣсь и поселился Антоній, получая пищу отъ сарацинъ, которые охотно доставляли ее Антонію, про-

¹⁾ Vit. Ant. § 49.

²⁾ Буколія (Βουκολία)—страна пастбищъ. Этимъ именемъ называлось взморье на Востокъ отъ Александріи при впаденіи Нила въ море.

³⁾ Vita Anton. § 49.

⁴⁾ Лавзани. Палл. описываетъ положеніе ея такъ: «блаженный (Антоній) жилъ въ обширной пустынь, доходящей до Чернаго моря, поприщъ на 30-тъ отъ р. Нила». § 23, с. 82. Въ „Лугѣ Духовномъ“ Моска сказано, что пустыня Антонія была недалеко отъ Клизмы (гл. 132).

⁵⁾ Vita Hilarionis cap. 26 (Rosweid. s. 86). Описаніе горы и ея окрестностей, сдѣланное Геронимомъ, а также разстояніе ея отъ Нила подтверждается и современными намъ путешественниками (Путеш. по Египту арх. Порф. Успенск. с. 223—25).

ходя мимо его горы ¹⁾. Уединившись сюда, Антоній не забывалъ и прежняго мѣста жительства, гдѣ остались его ученики и были поселенія иноковъ. Туда, въ монастырь Писперъ (такъ называли прежнее мѣсто жительства Антонія) ²⁾ онъ нерѣдко приходилъ изъ своего новаго мѣста жительства и бесѣдовалъ съ учениками, жившими здѣсь и—посторонними посѣтителями ³⁾.

Прибывъ въ свое новое мѣсто жительства уже въ лѣтахъ преклонныхъ (около 55 л.), Антоній, проживая здѣсь все остальное время (около 50 л.), развилъ въ себѣ высокія духовныя качества. Въ эту послѣднюю половину жизни дѣла и слова Антонія составляли предметъ высокаго уваженія современниковъ и потомковъ, видѣвшихъ въ немъ образецъ христіанской и въ частности монашеской жизни ⁴⁾.

Нравственныя понятія и качества Антонія лучше всего обнаруживаются въ его наставленіяхъ, которыя онъ давалъ ученикамъ своимъ и которыя прежде всего самъ старался осуществить въ жизни. Различные поступки Антонія, обрисовывающіе нравственный характеръ его, многія его наставленія, касающіяся различныхъ сторонъ христіанскаго поведенія, вытекаютъ изъ того взгляда на добродѣтель, который Антоній составилъ себѣ о ней. „Добродѣтель, говоритъ Антоній, недалеко отъ насъ находится. Елины, чтобы обучиться словеснымъ наукамъ, предпринимаютъ дальнія путешествія, переплываютъ моря; христіанамъ же нѣтъ нужды далеко ходить для полученія царства небеснаго, нѣтъ нужды переплывать море, ища добродѣтели. Добродѣтель въ насъ и изъ насъ развивается. Она образуется въ душѣ, у которой разумныя силы дѣйствуютъ согласно съ ея природою. Этого же душа достигаетъ тогда, когда остается такою, какою сотворена; сотворена же она доброю и совершенно правою. Чтобы быть душѣ правою, нужно разумной ея силѣ быть въ такомъ согласіи съ природою своею, въ какомъ она создана“ ⁵⁾. Уклоненіе души отъ этого естественнаго

¹⁾ Vit. Ant. § 50.

²⁾ Histor. Laus. cap. 23.

³⁾ Ibid. c. 23.

⁴⁾ Prooemium Athanas. ad. vit. Ant. (Mign. T. XXVI. S. Gr. p. 838).

⁵⁾ Vita Anton. § 20.

ея состоянія и производить пороки. Убѣждая учениковъ своихъ не извращать естественныхъ силъ души, Антоній проситъ ихъ „сохранять душу Господу, чтобы призналъ Онъ въ ней твореніе свое, если она осталась точно такова, какою сотворилъ ее Богъ“. Полагая такимъ образомъ добродѣтель естественнымъ и необходимымъ свойствомъ человѣческой природы, Антоній требуетъ исполненія на самомъ дѣлѣ всѣхъ евангельскихъ правилъ и наставленій относительно добродѣтели. Онъ учитъ своихъ послѣдователей любить Бога, имѣть къ Нему страхъ, изгоняющій изъ души всякій грѣхъ и коварство ¹⁾, внушаетъ имъ долготерпѣніе, указывая на примѣръ самого Спасителя ²⁾, — незлобіе, „которое доставляетъ человѣку славу и честь въ этой и будущей жизни“, проситъ ихъ избѣгать коварства; „коварный, говоритъ Антоній, смѣется надъ незлобивымъ, но сердце его исполнено преступными, порожденными діаволомъ, мыслями, которыя возмущаютъ его разумъ и поставляютъ въ противорѣчіе съ самимъ собою, производятъ ненависть, зависть и другія страсти“ ³⁾. Антоній внушаетъ избѣгать гордости, тщеславія, двуязычія, осуждаетъ дерзость и безстыдство и др. пороки, показывая вредъ ихъ какъ для насъ самихъ, такъ и для благополучія нашихъ ближнихъ. Относительно гордости онъ говоритъ: „всѣ грѣхи ненавистны Богу, но всѣхъ ненавистнѣе гордость сердца. Бозопаснѣе жить съ гидрою или дракономъ, чѣмъ съ человѣкомъ гордымъ. Драконъ, если увидитъ нагаго человѣка, опустивши голову, удаляется, но гордый не чувствуетъ никакого стыда попричинѣ гордости своей. Діаволъ за гордость низверженъ былъ съ неба“ ⁴⁾. Такое же сильное обличеніе дѣлаетъ онъ и противъ тщеславія. „Тщеславіе, говоритъ Антоній, побуждаетъ человѣка предпринимать различные труды, посты, молитвы, ночныя бдѣнія, заставляетъ подавать милостыню предъ людьми и за все это въ будущей жизни награждаетъ только стыдомъ и безчестіемъ“ ⁵⁾.

¹⁾ Sermo II. De timore Dom. (Galland. T. IV, p. 653).

²⁾ De longanimitate. Serm. III, p. 653.

³⁾ De simplicitate Serm. IV, p. 653.

⁴⁾ De sapient. Serm. XI, p. 655.

⁵⁾ De vana gloria Serm. XIII, p. 656.

Людей хитрыхъ, двуязычныхъ Антоній совѣтуетъ всячески избѣгать, не имѣть ихъ своими друзьями: „опасайтесь даже и говорить съ ними, чтобы не быть участниками ихъ грѣховъ. Двуязычный человѣкъ губить души другихъ, производить ссоры между друзьями, разрушаетъ общества и всегда злоумышляетъ коварство на ближняго; милостыни, посты такого человѣка непріятны для Бога“ ¹⁾). Изъ этихъ простыхъ наставленій Антонія видно, что онъ судилъ о нравственномъ значеніи тѣхъ или другихъ дѣйствій не по однимъ внѣшнимъ ихъ проявленіямъ, но главнымъ образомъ по внутреннимъ расположеніямъ человѣка, по тому, насколько эти дѣйствія вытекаютъ изъ любви къ Богу и ближнимъ.

Обращая вниманіе на самыя незначительныя повидимому стороны человѣческихъ дѣйствій и расположеній, Антоній и здѣсь замѣчаетъ и осуждаетъ все, выходящее изъ нечистыхъ побужденій и ведущее къ грѣху. Обличая напр. людей безстыдныхъ и восхваляя стыдливость, Антоній и въ послѣдней находитъ стороны, какъ достойныя похвалы, такъ и вредныя. „Стыдъ, рождающійся послѣ сдѣланнаго грѣха, говоритъ онъ, есть истинный, полезный стыдъ,“ свидѣтельствующій о сознаніи человѣкомъ своей виновности, но „тотъ стыдъ, изъ котораго рождается грѣхъ, препятствуетъ исполненію заповѣдей Божіихъ“ ²⁾). Подъ такимъ стыдомъ Антоній разумѣетъ стыдъ ложный, „заставляющій человѣка иногда принимать участіе въ порочныхъ дѣлахъ другихъ“ и отвращающій отъ дѣлъ полезныхъ и добрыхъ. Поэтому Антоній совѣтуетъ „не стыдиться оказывать вспомошествованіе престарѣлымъ вдовамъ и принимать къ себѣ бѣдныхъ“, а „удаляться только такихъ вдовъ, которыя извѣстны безстыдною и безславною жизнію“ ³⁾). Эти наставленія Антонія показываютъ, что онъ не считалъ въ послѣдніе годы своей жизни отшельничество, удаленіе отъ людскаго общества за такой подвигъ, который добродѣтеленъ самъ по себѣ, полагая напротивъ, что добродѣтельнымъ можетъ быть всякій и вездѣ, изъ чистыхъ побужденій оказывающій благодѣянія.

¹⁾ De continent. linguae. Ser. XIX, p. 658.

²⁾ De verecundia Ser. XII, p. 656.

³⁾ Ibid.

Антоній въ своихъ правоучительныхъ бесѣдахъ внушалъ также слушателямъ имѣть правосудіе, заботиться объ угнетенныхъ, слабыхъ, предостерегаетъ отъ сообщества съ притѣснителями невинныхъ, съ людьми, ищущими подарковъ, отдающими деньги въ ростъ ¹⁾ и пр. Всѣ эти правственные правила и обязанности чело-вѣка по отношенію къ ближнимъ необходимо исполнять каждому. Только исполняющій ихъ можетъ пользоваться миромъ и жить въ согласіи съ ближними. Но подъ миромъ Антоній разумѣетъ не безпечное существованіе, не небрежность и распущенность въ жизни, а тихую жизнь, основанную на добрыхъ дѣлахъ и исполненную любви къ ближнимъ. „Будемъ опасаться, говоритъ Антоній, чтобы намъ не было сказано, что миръ нашъ есть миръ грѣховъ нашихъ, но употребимъ все стараніе, чтобы соблюсти миръ, данный намъ Іисусомъ Христомъ. Человѣкъ, любящій миръ, находится въ общеніи съ Іисусомъ Христомъ и Его ангелами; никакія несчастія его не смущаютъ; напротивъ враги мира мучатся завистью и различными страстями“ ²⁾. Но отдавая должную цѣну людямъ, живущимъ въ тишинѣ и мирѣ, Антоній, высоко цѣнившій чело-вѣческое достоинство, не одобряетъ тѣхъ, которые изъ желанія сохранить миръ, подвергаютъ себя униженію—лстать, угождаютъ во всемъ другимъ, потворствуя ихъ увлеченіямъ и порокамъ; „но мы, говоритъ Антоній, должны служить Богу и служенію Его не предпочитать служенія людямъ, потому что лучше надѣяться на Господа, нежели надѣяться на чело-вѣка“ ³⁾. Вотъ одна изъ причинъ, по которой Антоній и въ послѣднюю половину своей жизни предпочиталъ пустыню мірскому обществу. Въ жизни мірской, гдѣ уже самыя отношенія различныхъ членовъ общества такъ сложились, что полное равенство между людьми невозможно, гдѣ трудно съ одной стороны лицамъ богатымъ, начальствующимъ избѣжать высокомерія, гордости или небрежности къ людямъ бѣднымъ и подчиненнымъ, а съ другой стороны и людямъ незнатнымъ и подчиненнымъ трудно также сохранить себя отъ раболѣпія, угодливости,

¹⁾ De verecundia. Serm. XII, p. 656.

²⁾ De pace. Serm. VII, p. 654.

³⁾ Sermo IX, p. 655.

лести предъ людьми сильными и богатыми, — среди такого рода мірскихъ отношеній Антоній видѣлъ сильное препятствіе сохранить свое человѣческое достоинство и независимость, почему онъ жизни въ мірѣ и предпочиталъ пустыню.

Антоній, такъ высоко цѣнившій достоинство человѣческой личности, нетерпѣвшій лести и угодливости, однако какъ самъ отличался большимъ смиреніемъ, такъ и другихъ училъ тому же, видя въ смиреніи высокое достоинство и славу cadaго христианина. Нѣкоторые изъ его учениковъ, слишкомъ высоко цѣня свои внѣшніе подвиги, впадали въ гордость, самовосхваленіе. „Нѣкоторые иноки, прославившись въ одномъ обществѣ, переходили въ другое, чтобы и тамъ пріобрѣсть славу“ ¹⁾, говоритъ Антоній. Такія побужденія подвижниковъ онъ сильно порицаетъ, научая ихъ истинному смиренію. Указывая на необходимость смиренія, Антоній добрые плоды его выставляетъ и чрезъ сравненіе смиренія съ противоположнымъ ему состояніемъ гордости, „по причинѣ которой все возмутилось и пришло въ безпорядокъ въ мірѣ“, и ссылками на исторію, доказывающую важность смиренія и угодность его Богу. Въ примѣръ смиренія Антоній приводитъ ученикамъ патріарховъ: Авраама, Исаака, Іакова, указываетъ на Моисея, Девору и Варака, Давида, Ілію, говоритъ о смиреніи апостоловъ и въ особенности Петра, высочайшій же образецъ смиренія указываетъ въ лицѣ Спасителя ²⁾. Но прославляя смиреніе, Антоній учитъ различать отъ истиннаго смиренія ложное. Часто смиреніе бываетъ лицемѣрно, фальшиво, какъ это замѣчалъ Антоній и въ нѣкоторыхъ подвижникахъ. „Такое смиреніе, говоритъ имъ Антоній, хуже гордости; славу истиннаго смиренія нельзя пріобрѣсть ни золотомъ, ни уваженіемъ къ царямъ и военачальникамъ“ ³⁾, — оно происходитъ изъ внутренняго источника, изъ сознанія человѣкомъ своей грѣховности предъ Богомъ и людьми и не должно быть отождествляемо съ угодливостью и низкопоклонствомъ. Наставляя учениковъ сми-

¹⁾ Epistol. ad. monach. XVI (Galland. T. IV, p. 685).

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid.

ренію въ своихъ бесѣдахъ съ ними, Антоній еще болѣе побуждалъ ихъ къ тому же своимъ собственнымъ поведеніемъ. Онъ, достигшій необычайныхъ добродѣтелей, самъ себя считалъ однако ниже людей, не отличавшихся повидимому никакими особенными добродѣтелями ¹⁾; «имѣя смиренномудрое сердце, готовъ былъ всякому отдавать предпочтеніе» ²⁾; боясь славы, которую про него разпускаютъ, какъ про необыкновеннаго человѣка, онъ удаляется въ новое мѣсто жительства; вѣрившимъ въ него, какъ въ прозорливца и чудотворца, самъ внушаетъ перемѣнить такіа преувеличенныя о немъ понятія. Насколько высоко цѣнилъ Антоній смиреніе, показываютъ нѣкоторыя сохранившіяся его изрѣченія. Такъ однажды онъ сказалъ относительно смиренія: „видѣлъ я всѣ сѣти врага, распростертыя по землѣ и съ вздохомъ сказалъ: кто же избѣжитъ ихъ? Но услышалъ голосъ, говорящій мнѣ: смиренномудренный“ ³⁾. Относительно нѣкоторыхъ подвижниковъ, имѣвшихъ ложные взгляды на внѣшніе подвиги, онъ говорилъ, что они подверглись безумію, потому что не имѣли смиренія, надѣясь на свои дѣла ⁴⁾.

Внушая всѣмъ, искавшимъ его совѣтовъ, такіа высокія нравственныя понятія и правила жизни и заботясь прежде всего самъ о точномъ осуществленіи ихъ въ своей жизни, Антоній по опыту убѣдившійся, насколько человѣческая природа слаба и преклонна къ грѣху, былъ чрезвычайно снисходителенъ и милостивъ къ слабымъ и согрѣшающимъ братьямъ своимъ. Сохранившіяся бесѣды его съ учениками, рассказы о немъ показываютъ его великое снисхожденіе, любовь и заботливость о несовершенныхъ и нетвердыхъ еще на пути добродѣтели отшельникахъ и мірянахъ. Часто рассказывается о проступкѣ того или другаго инока, осужденнаго за это отъ другихъ, но получающаго прощеніе отъ Антонія; часто тотъ или другой подвижникъ, изгнанный изъ общества своей братіи, снова возвращается къ Антонію въ прежнее мѣсто и по ходатайству его получаетъ прощеніе отъ своихъ товарищей. Монахамъ

¹⁾ Достоп. сказ. § 24, Rosweid. Lib. III, 130.

²⁾ Vita Ant. § 67.

³⁾ Ibid. § 48, 58.

⁴⁾ Дост. сказ. § 37.

напр. изгнавшимъ изъ монастыря аввы Ильи одного инока за нѣ-
который проступокъ, онъ сдѣлалъ такое внушеніе: „буря застигла
корабль въ морѣ, онъ потерялъ свой грузъ и съ трудомъ спасся
самъ. А вы хотите потопить и то, что спаслось у берега“ ¹⁾). Послѣ
такого внушенія братія тотчасъ примирилась съ изгнаннымъ. Въ
другомъ монастырѣ оклеветали одного брата (въ блудодѣяніи); при-
шедши къ Антонію вмѣстѣ съ другими, онъ былъ обвиняемъ здѣсь
ими въ своемъ проступкѣ. Но Антоній, снисходительный къ сла-
бостямъ ближнихъ, сказалъ обвинителямъ, что они своимъ поведе-
ніемъ относительно обвиняемаго напоминаютъ ему человѣка, увяз-
шаго поколѣна въ грязи, но котораго другіе погружаютъ въ нее
по самую шею ²⁾). Особенно сильно эта снисходительность и любовь
Антонія къ ближнимъ выступаетъ въ рассказѣ объ Евлогіѣ и увѣч-
номъ. Когда Евлогій ³⁾, долгое время заботившійся объ увѣчномъ,
хотѣлъ оставить его вслѣдствіе вражды и брани, которую терпѣлъ
отъ увѣчнаго, то Антоній изъ состраданія къ больному, забывъ о
его несправедливости къ своему покровителю, примирилъ ихъ обоихъ
и возстановилъ между ними дружбу ⁴⁾). Сочувствіе Антонія къ ближ-
нимъ, угнетаемымъ притѣсненіями, обидами и пр. было настолько
сильно, что онъ, оставляя свое уединеніе и появляясь нѣсколько
разъ въ городахъ, „за обиженныхъ ходатайствовалъ съ такою силою,
что можно было подумать, что терпитъ обиду самъ онъ, а не другой
кто“ ⁵⁾), говорить о немъ жизнеописатель его. Такое отношеніе къ
ближнимъ вытекало у Антонія изъ его высокаго понятія о достоин-
ствѣ человѣка, его призваніи и назначеніи. Поэтому то для Ан-
тонія, какъ временное благополучіе ближнихъ, такъ и особенно
вѣчное спасеніе ихъ было весьма дорого. „Отъ ближняго, говорилъ
онъ, зависитъ наша жизнь и смерть. Если мы приобретаемъ брата,
то приобретаемъ Бога, а если соблазняемъ брата, то грѣшимъ про-
тивъ Христа“ ⁶⁾). Заботясь о спасеніи ближнихъ, Антоній вслѣд-

¹⁾ Достоп. сказ. с. 9, § 21.

²⁾ Ibid. § 29.

³⁾ Евлогій „былъ александрійскій монахъ“ (Лавз. § 23).

⁴⁾ Лавз. гл. 23, с. 82.

⁵⁾ Vita Anton. § 87.

⁶⁾ Достоп. сказ. § 9, с. 5.

ствіе своей снисходительности къ согрѣшающимъ даже и значительные нравственные проступки (какъ указано выше) скоро прощалъ инокамъ и запрещалъ имъ прекращать общеніе даже съ важными грѣшниками ¹⁾. Въ этомъ отношеніи онъ далеко превосходитъ многихъ изъ своихъ современниковъ. Строгая покаянная дисциплина, существовавшая въ то время въ нѣкоторыхъ церквахъ и развившаяся подѣ вліяніемъ монтанскихъ воззрѣній, требовала продолжительнаго отлученія грѣшниковъ отъ церкви, заставляя ихъ проходить различныя степени кающихся и иногда на всю жизнь лишая общенія съ церковію ²⁾. Антоній же, глубоко изучившій человѣческую природу и зная ея склонность къ грѣху, былъ гуманнѣе въ этомъ отношеніи, чѣмъ многіе тогдашніе христіане. Онъ училъ даже своихъ послѣдователей не обращать слишкомъ много вниманія на сдѣланный грѣхъ, чтобы предавшись размысленію и сѣтованію о немъ, не впасть въ тину грѣховную, окончательно непогрязнуть въ грѣхѣ, но—забывая о немъ, продолжать подвиги добродѣтели и постоянно имѣть въ мысляхъ, что мы только начинаемъ жить добродѣтельно ³⁾.

Постепенно укрѣпляясь въ духовной жизни, Антоній мало помалу измѣнилъ свои прежнія слишкомъ высокія понятія объ аскетизмѣ и значеніи внѣшнихъ подвиговъ, а также и прежніе взгляды на жизнь мірскую. Живущимъ въ пустынѣ Антоній рекомендуетъ теперь трудъ тѣлесный, занятія для добыванія себѣ пищи. „Мо-нахъ, говоритъ онъ, который, отдохнувъ послѣ трудовъ, не принимается снова за трудъ, не получить награды трудившихся въ терпѣніи“ ⁴⁾. Антоній, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ о немъ извѣстій, между прочимъ потому и предпочиталъ уединеніе жизни въ обществѣ, что живущій въ обществѣ часто вслѣдствіе своего семейнаго и общественнаго положенія лишенъ бываетъ награды за

¹⁾ Дост. сказ. § 21, 29.

²⁾ Нѣкоторые изъ христіанъ думали даже, что люди, сдѣлавшіеся тяжкими грѣшниками послѣ крещенія, должны находиться въ отлученіи отъ церкви до самой смерти. Этимъ объясняется тогдашній обычай принимать крещеніе въ поздніе годы жизни (Kürtz. Kirchengesch. B. I. 1. Die Kirchliche Zucht, s. 301).

³⁾ Vitae Patr. (Rosweid) I, VII, p. 26.

⁴⁾ Admonitiones § 4, p. 703 (Gall.). Vit. Ant. § 7.

трудъ. „Родители твои, сказали онъ одному юношѣ, снабжая тебя всѣмъ нужнымъ, лишаютъ тебя награды за трудъ и добрыхъ плодовъ труда тѣлеснаго. Поэтому-то мы, предпочитая бѣдность всѣмъ богатствамъ, любимъ лучше въ потѣ лица вырабатывать нужное для пропитанія, нежели зависѣть отъ помощи ближнихъ“ ¹⁾. Совѣтывалъ также Антоній уединеніе для подвижниковъ, какъ лучшее средство противъ искушенія соблазнительными предметами. „Какъ рыбы долго оставаясь на сушѣ умираютъ, такъ и монахи долго находясь внѣ келіи, или пребывая вмѣстѣ съ мірскими людьми, теряютъ любовь къ безмолвію. Уединеніе освобождаетъ отъ трехъ искушеній—отъ искушенія слуха, языка и взора“ ²⁾; постъ, молитва, бдѣніе и другіе подвиги также рекомендовались Антоніемъ какъ средства, ведущія къ достиженію совершенства. Но предлагая такіе совѣты, Антоній, прежде такъ изнурявшій себя и другихъ побуждавшій къ тому же въ видахъ достиженія совершенства, теперь перемѣняетъ свой взглядъ на внѣшніе подвиги. Выше умерщвленія своего тѣла онъ считаетъ теперь внутреннія добродѣтели — любовь къ ближнимъ, милосердіе, незлобіе, смиреніе и пр. Онъ прямо говоритъ, что внѣшніе подвиги: „молитва, милостыня, постъ человека злаго, коварнаго—непріятны для Бога“ ³⁾. И желаніе нѣкоторыхъ изъ своихъ учениковъ достигнуть совершенства внѣшними подвигами поста, бдѣнія и пр. онъ самъ теперь сдерживаетъ, совѣтуя неувлекаться сразу и нестремиться безъ разбора ко всякой добродѣтели. „Какъ кузнецъ, взявши кусокъ желѣза, напередъ смотритъ, что ему дѣлать — косу, мечъ или топоръ, такъ и мы, говоритъ Антоній ученикамъ, напередъ должны размыслить, къ какой намъ пристать добродѣтели, чтобы не напрасно трудиться“ ⁴⁾. Онъ на примѣрѣ показываетъ инокамъ, что строгое подвижничество можетъ приносить вредъ человеку, разстроивая его силы. Одному звѣролову, соблазнившемуся тѣмъ, что Антоній шутилъ съ нѣкоторыми учениками, послѣдній замѣтилъ: „положи стрѣлу на лукъ и натяни

¹⁾ Cassian. Colloq. 2, 4.

²⁾ Interrog. Monach. (Galland. T. IV, p. 706); Дост. сказ. § 4; Vit. Ant. § 85.

³⁾ Epistola ad Monach. XVII (Galland. p. 687).

⁴⁾ Достоп. сказ. § 35.

ее. Онъ сдѣлалъ такъ. Но старецъ сказалъ: еще натяни. Если я чрезъ мѣру натяну лукъ, отвѣчалъ охотникъ, то онъ переломится. Такъ, сказалъ Антоній, и въ дѣлѣ Божіемъ, если мы сверхъ мѣры будемъ напрягать силы братіи, то онѣ скоро разстроятся“ ¹⁾. Теперь на подвижническую и отшельническую жизнь, въ которой многіе изъ послѣдователей Антонія только и считали возможнымъ достигнуть спасенія, самъ Антоній смотритъ какъ на средство, неимѣющее само въ себѣ ничего добродѣтельнаго и притомъ не для всякаго удобное. Такъ онъ показываетъ своимъ ученикамъ, что и безъ подвиговъ въ пустынѣ — умерщвленія тѣла и возлежаній на голой землѣ и пр.; можно достигнуть такого нравственнаго совершенства, которымъ не обладаетъ никто и изъ отшельниковъ. Вотъ характеристическій рассказъ, выражающій этотъ взглядъ Антонія: „Однажды Антонію открыто было въ пустынѣ: есть въ городѣ нѣкто подобный тебѣ, искусствомъ врачъ, который избытки свои отдаетъ нуждающимся и ежедневно поетъ съ ангелами трисвятое“ ²⁾. Въ другой разъ было указано ему, что онъ не достигъ совершенства кожевника въ Александріи, который, исполняя обязанности христіанина, считалъ себя хуже всѣхъ ³⁾. Эти рассказы показываютъ, что Антоній, наложившій на себя подвигъ удаленія отъ міра, не думалъ, что въ мірѣ невозможно спасеніе. Тѣхъ, которые и въ мірѣ живутъ благочестиво, онъ, какъ видно изъ этихъ рассказовъ, ставитъ даже выше живущихъ въ пустынѣ. Подвиги же отшельниковъ, какъ внѣшнія средства чистоты и святости, онъ хотя и признавалъ полезными, „потому что чрезъ нихъ ослабляются и погашаются чувственныя желанія, потому что это ослабленіе усовершеншаетъ въ насъ добродѣтель цѣломудрія“ ⁴⁾; но для другихъ лицъ не считалъ нужными и обязательными. Разсуждая напр. о дѣвствѣ и называя это состояніе „печатью совершенства“, „подобіемъ ангеловъ“, онъ предоставляетъ его на произволъ желающихъ, „потому что не всѣ могутъ снести тяжкое бремя дѣвства“. Для лицъ

¹⁾ Дост. сказ. § 13, с. 6.

²⁾ Ibid. § 24, с. 10.

³⁾ Vitae Patr. Rosweid. I. VII, p. 671.

⁴⁾ Epistola ad monach. XVII (Galland. T. IV, p. 685).

мірскихъ выше разныхъ аскетическихъ подвиговъ онъ ставилъ точное исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей, — соблюденіе правды и милости на судѣ, заботы о подчиненныхъ, бѣдныхъ ¹⁾ и проч. Вслѣдствіе такого взгляда на отшельничество и жизнь мірскую, Антоній предоставлялъ ученикамъ своимъ полную свободу избирать такой или другой родъ жизни, не стѣсня ихъ правилами, обязательными для каждаго. вмѣсто всякихъ правилъ, появившихся между отшельниками позднѣе или, если и въ его время, то между монастырями общежительными (основанными Пахоміемъ Великимъ — его современникомъ), Антоній предлагалъ ученикамъ своимъ жить согласно съ Писаніемъ, изъ котораго, говорилъ онъ, можно узнать всѣ правила жизни ²⁾.

Раскрывая въ своихъ бесѣдахъ съ учениками правила нравственности, Антоній въ тоже время наставлялъ ихъ и въ *догматахъ христіанской религіи*. Въ своихъ поученіяхъ къ инокамъ онъ говоритъ о томъ, какъ нужно вѣровать въ Бога, излагаетъ исторію домостроительства спасенія человѣка, упоминаетъ о законѣ и благодати, раскрываетъ значеніе искупительныхъ заслугъ Христа Спасителя, учитъ о воскресеніи мертвыхъ, будущихъ наградахъ и наказаніяхъ. Обо всемъ этомъ онъ высказываетъ простыя, правильныя понятія, благодаря его знакомству съ Свящ. Писаніемъ и продуманнымъ имъ въ своемъ уединеніи.

Наставляя вѣрѣ въ Бога, Антоній прежде всего говоритъ, что нужно вѣровать „въ одного Бога и исполнять волю Его во всякое время и мгновеніе“, внушаетъ ученикамъ, что „не должно уподоблять Его никакой твари, будетъ ли она на небѣ вверху, или на землѣ внизу“, говоритъ о вѣчности Божіей: „черезъ Бога все сотворено, а самъ Онъ существуетъ вѣчно прежде всего, будетъ существовать вѣчно и никогда не будетъ имѣть конца“. Внушая вѣровать въ Бога, „чтобы вмѣстѣ съ Нимъ быть и царствовать вѣчно и наслаждаться Его благами“, Антоній говоритъ, что одной

¹⁾ Vita Anton. § 81, 84.

²⁾ Доср. сказ. § 19, с. 8. Interrog. monach. Galland. p. 077; Vit. Anton. § 17.

вѣры въ Него недостаточно, но нужно исполнять и заповѣди Его, „потому что вѣра безъ дѣлъ мертва“ ¹⁾). Но чтобы сдѣлаться добродѣтельнымъ, человѣку нужно для этого употребить усилія съ своей стороны, „нужно приобрѣсть духовное мужество и научиться терпѣнью, чтобы могъ онъ твердо стоять противъ врага и отражать его нападенія“ ²⁾). Но такъ какъ падшій человѣкъ болѣе склоненъ ко злу и „желанія его всегда направлены къ тому, чтобы ослабить душу и подвергнуть ее власти духа злобы“, то Богъ для вспомошествованія человѣку на пути добродѣтели даруетъ ему божественную благодать. „Духъ Святый, говоритъ Антоній, ниспосылаетъ человѣку свою помощь по мѣрѣ его ревности къ благочестию, по мѣрѣ того, какъ онъ чувствуетъ нужду въ пособіи. Когда Божественная благодать не находитъ препятствій своимъ дѣйствіямъ въ сердцѣ человѣка, то она постепенно искореняетъ всѣ страсти въ его сердцѣ“ ³⁾). При помощи благодати Божіей исполненіе закона для человѣка становится легкимъ и онъ научается служить болѣе Творцу, нежели тварямъ ⁴⁾).

Раскрывая исторію домостроительства спасенія человѣка, Антоній показываетъ вмѣстѣ необходимость искупленія и значеніе искупительныхъ заслугъ Христа Спасителя. „Такъ какъ, говоритъ онъ, душа человѣческая, облеченная грубымъ и земнымъ тѣломъ, за грѣхи свои лишилась первоначальнаго совершенства и болѣе стала служить тварямъ, нежели Творцу, то Творецъ всѣхъ тварей далъ человѣку спасительные и животворные законы чрезъ Моисея и тѣмъ положилъ основаніе дому своему—церкви избранныхъ“ ⁵⁾); пророки продолжали дѣло Моисея, но вслѣдствіе испорченности людей они не могли окончить дѣла, начатаго Моисеемъ. Видя, что никакъ не могутъ искоренить нравственную порчу въ людяхъ, пророки убѣждались, что „исцѣлить родъ людской мо-

¹⁾ Sermo I. De fide in Christ. Domino (Gall. p. 653).

²⁾ Epist. I. «De xitu» seculo ad mon. vit. (Gall. p. 669); Христ. Чт. 1826 г. ч. 22.

³⁾ Epist. I (Gall. p. 669); Христ. Чтен. 1826. Ч. 22, с. 84.

⁴⁾ Epist. II. «De promulgatione legis» (Gall. p. 671). Христ. Чт. 1826 г. Ч. 22, с. 53.

⁵⁾ Ibid.

жетъ только Единородный Сынъ Божій и въ Немъ одномъ они видѣли будущаго врача и избавителя человѣковъ. Поэтому каждый изъ нихъ въ изумленіи говорилъ: или нѣтъ бальзама (theviaca) въ Галаадѣ, или нѣтъ врача тамъ?“ ¹⁾ (Іер. ,VIII 22). Вслѣдствіе недостаточности и безсилія пророковъ для исцѣленія рода человѣческаго „Богъ Слово по своей неизреченной любви пришелъ къ намъ; Онъ смирился для насъ, исцѣлилъ насъ своими ранами, словомъ силы своей собралъ насъ къ Себѣ отъ всѣхъ концовъ земли, воскресилъ насъ и спасъ отъ грѣховъ нашихъ“ ²⁾. Это для насъ, говоритъ Антоній, великое благодѣяніе Божіе, о которомъ должно размышлять и познавать тѣ пути и средства къ спасенію, которыя открылъ намъ Спаситель. Для познанія средствъ, дарованныхъ Богомъ къ спасенію человѣка, Антоній проситъ своихъ учениковъ прилежно изучать Писаніе и очищать сердце свое отъ всякой нечистоты. Съ пришествіемъ Сына Божія на землю, „мы, говоритъ Антоній, не имѣемъ нужды въ явленіи другаго Спасителя во плоти“, потому что Христосъ „буйствомъ проповѣди своей умудрилъ насъ, обогатилъ насъ нищетою Своею и укрѣпилъ насъ немощами Своими“ ³⁾. Указывая своимъ ученикамъ на благодѣянія, оказанныя человѣчеству пришествіемъ на землю Спасителя, Антоній побуждаетъ своихъ послѣдователей любить Бога и исполнять заповѣди Его. Но исполняя заповѣди Божіи, поступая во всемъ по закону, не дѣлается ли вслѣдствіе этого человѣкъ рабомъ закона, не лишается ли онъ чрезъ это свободы? Этотъ вопросъ Антоній рѣшаетъ въ ученіи о свободномъ рабствѣ сыновъ Божіихъ.

„Кто, говоритъ онъ, боится Господа и исполняетъ Его заповѣди, тотъ есть истинный рабъ Божій. Но рабство это оправдываетъ человѣка предъ Богомъ. Оно есть свобода сыновъ Божіихъ. Законъ Божій подвергаетъ насъ рабству спасительному для насъ. Онъ научаетъ насъ обуздывать страсти и исполнять то, чего требуетъ добродѣтель. Добродѣтели же, которыхъ требуетъ отъ насъ

¹⁾ Epistol ad monach. II. (Gall. p. 671); Христ. Чт. 1826 г. Ч. 22, с. 55.

²⁾ Epist. III. (Gall, 672). Христ. Чт. тамъ же с. 59.

³⁾ Ibid.

Богъ, недалеко отъ васъ. Онѣ въ васъ находятся. Вы найдете ихъ въ себѣ, когда не будете увлекаться предметами скоропреходящаго міра сего, но будете внимать и послѣдовать гласу благодати въ сердцахъ своихъ“ ¹⁾. „Добродѣтель, говоритъ Антоній въ другомъ мѣстѣ, образуется въ душѣ, у которой разумныя силы дѣйствуютъ согласно съ ея природою“ ²⁾. Указывая такимъ образомъ на врожденное человѣку стремленіе къ добродѣтели, Антоній показываетъ, что исполняющіе законъ, поступаютъ такъ не по какому нибудь внѣшнему принужденію, но по своему внутреннему, естественному влеченію къ добру, находящему удовлетвореніе свое въ исполненіи заповѣдей Божіихъ; поэтому то исполненіе закона не дѣлаетъ человѣка рабомъ,—оно бываетъ свободно. Въ этихъ простыхъ наставленіяхъ Антонія обнаруживается большое знакомство его съ Свящ. Писаніемъ, особенно же съ посланіями ап. Павла, мѣстами изъ которыхъ онъ часто и подтверждаетъ свои наставленія ³⁾.

Кромѣ того Антоній въ поученіяхъ своихъ говоритъ о молитвѣ святыхъ за насъ ⁴⁾, учитъ о безсмертіи души и будущей жизни. Замѣчательно представленіе о будущемъ судѣ Божіемъ. Всѣ достигшіе совершенства въ свое время будутъ судьями на небѣ тѣхъ людей, которые жили въ ихъ время. „Для такихъ, говоритъ Антоній, приготовлены сѣдалища, на которыя они сядутъ судить въ послѣдній день суда. Я знаю нѣкоторыхъ, которые въ наше время достигли такой степени усыновленія Богу. Ни одинъ прошедшій вѣкъ не имѣлъ недостатка въ такихъ людяхъ, которые достигли этого совершенства, и будущіе вѣка также будутъ имѣть такихъ людей не только изъ числа мужей, но и изъ числа женъ. Когда они въ послѣдній день суда сядутъ на сѣдалищахъ, то каждый изъ нихъ будетъ судить людей своего вѣка. Это право имъ будетъ дано за то, что они преодолѣли всѣ препятствія, чтобы быть совершенными; потому что совершенные будутъ судить міръ“ ⁵⁾. Антоній

¹⁾ Epist. IV (Galland. p. 672). Христ. Чт. 1826 г. Ч. 22, с. 163.

²⁾ Vita Ant. § 20.

³⁾ Epist. IV ad monach.

⁴⁾ Epistol. V (Gall. p. 673); Хр. Чт. Ч. 22, с. 166.

⁵⁾ Epist. ad. monach. XIII (Gall. T. IV, с. 681).

и учениковъ своихъ убѣждалъ, чтобы они достигали высокихъ совершенствъ и чрезъ это впослѣдствіи сдѣлались на небѣ судьями людей своего времени.

Антонія занималъ также иногда вопросъ о состояніи душъ послѣ ихъ разлученія съ тѣломъ. Взглядъ его на этотъ предметъ можно вывести изъ разсказа о видѣніяхъ, бывшихъ ему по этому поводу. По одному изъ этихъ видѣній, діаволы прежде чѣмъ пропустить душу человѣческую къ престолу Всевышняго требуютъ отчета во всѣхъ ея дѣлахъ отъ самаго рожденія человѣка ¹⁾; по другому видѣнію, души нечестивыхъ людей послѣ ихъ смерти не допускаются духами злобы къ престолу Божію и сбрасываются ими внизъ; благочестивыя же души напротивъ ускользаютъ отъ дьяволовъ и возносятся кверху на небо ²⁾. Въ разсказѣ о своихъ видѣніяхъ Антоній представляетъ душу „нѣкоторымъ существомъ окрыленнымъ“ ³⁾ и говоритъ, что онъ видѣлъ души, летавшія подобно птицамъ ⁴⁾. Души праведныхъ людей переносятся въ рай, гдѣ и охраняются ангелами, а души нечестивыхъ находятся въ аду за свои грѣхи ⁵⁾.

Таковы наставленія, которыя давалъ Антоній своимъ ученикамъ относительно различныхъ истинъ религіи; эти простыя, безыскусственные наставленія Антонія значительно различаются отъ его бесѣдъ съ языческими философами и аріанами, въ разсужденіяхъ съ которыми онъ вполне обнаружилъ всю высоту своего богословскаго развитія.

Бесѣды Антонія съ философами, свидѣтельствующія о замѣчательной тонкости и проницательности его ума, составляютъ предметъ удивленія для самого біографа Антонія ⁶⁾. Разсужденія Антонія съ философами, какъ они излагаются св. Аѳанасіемъ, обнаруживаютъ въ немъ не только глубокое знаніе христіанства, но

¹⁾ Vita S. Anton. § 65.

²⁾ Ibid. § 66.

³⁾ ἰδεώρησε τινὰς ὡσπερ ἐπτερωμένους (Vit. Ant. § 66).

⁴⁾ Паллад. Лавз. § 24, с. 90.

⁵⁾ Лавз. Палл. § 24, с. 90.

⁶⁾ Vita Anton. § 72.

также значительное познание египетской и греческой религии съ ея мифологіею о богахъ и герояхъ, знакомство съ неоплатоническою философіею и діалектикою и умѣнье пользоваться послѣднею въ своихъ разсужденіяхъ съ учеными. Все это тѣмъ болѣе удивительно, что Антоній всю почти жизнь провелъ въ уединеніи и не былъ знакомъ съ книжною образованностію ¹⁾. И однако, не смотря на это, онъ нерѣдко изумлялъ философовъ своимъ умомъ и находчивостію; не разъ они, думавшіе видѣть въ Антоніѣ необразованнаго невѣжду, уходили отъ него съ другими о немъ понятіями.

Однажды, говоритъ Аѳанасій, пришли къ Антонію два языческихъ философа, думавшіе осмѣять его. Недожидаясь ихъ отвѣтовъ, Антоній спросилъ ихъ: „зачѣмъ они-мудрецы пришли къ нему—невѣждѣ?“ Когда же философы отвѣчали, что они напротивъ считаютъ Антонія человѣкомъ умнымъ, то Антоній продолжалъ: „если вы шли къ человѣку неразумному, то напрасенъ вашъ трудъ. А если считаете меня разумнымъ, то будьте такими же, каковъ я, потому что хорошему нужно подражать; я же христіанинъ, поэтому и вы будьте христіанами“ ²⁾. Философы, сами давшіе основаніе для такого заключенія Антонія, не нашлись возражать ему и, говоритъ Аѳанасій, съ изумленіемъ удалились.

Въ другой разъ пришелъ къ Антонію философъ, имѣвшій въ виду осмѣять его за то, что онъ не учился грамотѣ и не имѣетъ книгъ. Ученый сказалъ Антонію: какъ онъ можетъ жить безъ книгъ, какъ онъ можетъ сдѣлаться лучшимъ, удалившись въ пустыню? На это недоумѣніе философа Антоній отвѣтилъ также вопросомъ: скажи мнѣ, что прежде произошло—разумъ, мысль или буквы, письмен-

¹⁾ Эти разсужденія Антонія съ философами, свидѣтельствующія о значительныхъ познаніяхъ его въ языческой религіи, мифологіи и діалектикѣ, служатъ причиною того, что нѣкоторые заподозриваютъ достовѣрность извѣстій, сообщаемыхъ въ «*vita S. Antonii*» (Weingart. Urspr. Moncht. s. 11—14 Zeitschr. Kirchengesch.). Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что простыя рѣчи Антонія при изложеніи ихъ св. Аѳанасіемъ нѣсколько потеряли въ своей безыскусственности и простотѣ, получивъ иную окраску подъ перомъ біографа. Это особенно вѣроятно въ виду того, что авторъ не самъ слышалъ эти бесѣды Антонія, а записалъ ихъ на основаніи разсказовъ другихъ объ Антоніѣ (Vit. Ant. probemium. Mign. T. XXVI p. 838).

²⁾ Vit. Ant. § 72.

ность. Ученый отвѣчалъ, что разумъ произошелъ раньше, такъ какъ онъ и изобрѣлъ письменность ¹⁾. Тогда Антоній показалъ ему, что нѣтъ ничего достойнаго осмѣянiя въ томъ, если человѣкъ, получившiй отъ природы разумъ, можетъ продолжать свое образованiе безъ книгъ, наблюдая и изучая природу. „Моя книга, сказалъ Антонiй, вся природа; она всегда лежитъ открытою предо мною и я узнаю обо всемъ, какъ скоро мнѣ захочется читать слово Божiе“ ²⁾.

Въ третiй разъ къ Антонiю пришло нѣсколько философовъ, людей уважаемыхъ всѣми за свои знанiя. Разспрашивая Антонiя объ основанiяхъ христiанской вѣры и вооружаясь софизмами противъ искреннихъ словъ его, они между прочимъ стали осмѣивать ученiе христiанъ о крестѣ. Тогда Антонiй, изъявивъ сожалѣнiе объ ихъ ожесточенiи, показалъ имъ превосходство христiанскаго ученiя предъ языческимъ чрезъ сопоставленiе между собою того и другаго. „Проповѣдуемое у насъ есть доказательство мужества и знакъ презрѣнiя къ смерти (ученiе о крестѣ), говоритъ имъ Антонiй, а чему учите вы, то заражено непотребствомъ (ἀσελγεία). Притомъ, что лучше: сказать ли, что Слово Божiе не измѣнилось и, пребывая однимъ и тѣмъ же, къ благодѣтельствуванiю людей и для спасенiя ихъ восприняло на Себя человѣческое тѣло, чтобы сдѣлать людей участниками божественной и духовной природы, или — угодоблять Божество безсловеснымъ и потому почитать животныхъ-четвероногихъ, пресмыкающихся и человѣческiя изображенiя“ ³⁾. Имъ, философамъ, продолжалъ Антонiй, неприлично смѣяться надъ вочеловѣченiемъ Христа уже по тому одному, что сами же они учатъ о ниспаденiи душъ въ тѣла человѣческiя и переселенiи ихъ въ животныхъ. Приэтомъ Антонiй показалъ, что вѣра въ пришествiе Христова у христiанъ основывается на всемогуществѣ и человѣколюбiи Промыслителя и потому воплощенiе нисколько не унижительно для Божества. Неоплатоники же, называю-

¹⁾ Сократ. Церк. Ист. кн. IV, гл. 23; Vita Ant. § 73.

²⁾ Сократъ. Цер. ист. кн. IV, гл. 23. Это изрѣченiе Антонiя приводитъ и Синезiй, прилагая его впрочемъ къ Аммуну по ошибкѣ (Neand. Geschicht. Kirch. B. 3, с. 336).

³⁾ Vita Ant. § 74.

щіе душу образомъ Ума, приписывающіе ей паденія и непостоянство, дѣйствительно унижаютъ Божество: если душа—образъ Ума—превратна, то необходимо допустить, что и Умъ, котораго она образъ, также превратенъ. А допуская это, нужно принять, что само Верховное Начало, Отецъ всего и въ томъ числѣ божественнаго Ума, также должно быть измѣняемымъ и непостояннымъ ¹⁾.

Что касается насмѣшекъ язычниковъ относительно распятія и крестной смерти Иисуса Христа, то Антоній несправедливость этихъ насмѣшекъ показываетъ философамъ опять чрезъ сопоставленіе христіанскаго ученія съ языческими мифами о богахъ, а также чрезъ напоминаніе имъ о другихъ дѣлахъ Спасителя. Философы, говоритъ къ нимъ Антоній, „понося крестъ Христовъ, забываютъ о воскресеніи; упоминая о крестной смерти, не говорятъ о прозрѣніи слѣпыхъ, исцѣленіи бѣсноватыхъ, очищеніи прокаженныхъ, воскрешеніи мертвыхъ и другихъ чудесахъ, доказывающихъ Божество Иисуса Христа. Тѣ, которые говорили о крестѣ, писали и обо всемъ этомъ“ ²⁾. И если бы язычники, внимательно прочитавши писанія христіанъ, сравнили эти писанія съ языческими мифами объ Озирисѣ и Изидѣ, о бѣгствѣ Кроноса, о козняхъ Тифона, о поглощеніи дѣтей и отцеубійствахъ между богами, то убѣдились бы въ превосходствѣ ученія христіанъ предъ баснями язычниковъ. Дѣла Христа, говоритъ Антоній, доказываютъ, что Онъ Богъ, пришедшій для спасенія людей. Но что же они язычники могутъ сказать въ оправданіе своего ученія? Ихъ боги—истуканы. Если же язычники говорятъ, что ихъ миѳы служатъ иносказательнымъ олицетвореніемъ силъ природы, какъ напр. похищеніе дѣвы ³⁾ есть иносказаніе о землѣ, хромой Гефестъ—объ огнѣ, Ира—о воздухѣ, Аполлонъ—о солнцѣ, Артемида—о лунѣ, Посидонъ—о морѣ, то въ такомъ случаѣ они кланяются силамъ природы, а не самому Богу, сотворившему все это. Но силы природы не должны быть предметомъ почтенія и если язычники составили различные миѳы потому, что желали прославить творенія Божіи, красоту міра, то

¹⁾ Vit. Ant. § 74.

²⁾ Ibid. § 75.

³⁾ Миѳъ о похищеніи Европы Зевсомъ, принявшимъ на себя образъ быка.

этимъ твореніямъ нужно было только удивляться, а не боготворить ихъ, чтобы чести, принадлежащей Создателю, не воздавать созданіямъ Его. Дѣлать противное, замѣчаетъ Антоній, „все равно, что честь, принадлежащую зодчему, воздавать построенному имъ дому, или честь, принадлежащую полководцу, воздавать простому воину“ ¹⁾.

Когда затѣмъ философы замѣтили Антонію, что христіанское ученіе все основывается на одной вѣрѣ, тогда какъ философія утверждается на доказательствахъ разума, сообщающихъ несомнѣнность ея положеніямъ, и что человѣку не слѣдуетъ руководствоваться одною только вѣрою, то Антоній спросилъ ихъ: „скажите мнѣ, познаніе о вещахъ и преимущественно познаніе Бога чѣмъ лучше достигается, умозаключеніями или силою вѣры (ἐνεργείας πίστεως). И что первичнѣе: вѣра или разумное убѣжденіе?“ ²⁾ Когда философы согласились, что твердое знаніе немислимо безъ вѣры въ дѣйствительность того, что утверждается, то Антоній сказалъ имъ: „такъ вы говорите—вѣра происходитъ отъ душевнаго расположенія (ἀπὸ διαθέσεως ψυχῆς), а діалектика отъ искусства ея составителей. Поэтому въ комъ есть сила вѣры, для того не необходимы, даже совсѣмъ излишни ваши доказательства“ ³⁾. Такимъ образомъ преимущество религіи предъ философіею Антоній указываетъ въ томъ, что вѣра, составляющая основу всякой религіи, „первичнѣе разумнаго доказательства“; безъ нея невозможны самая философія и опытные наблюденія, потому что всѣ первичныя ощущенія и наблюденія, вслѣдствіе которыхъ образуются представленія въ человѣкѣ, необходимо утверждаются на вѣрѣ въ ихъ истинность и дѣйствительность.

Отстранивъ упрекъ философовъ христіанству и показавъ, что безъ вѣры невозможно самое знаніе, Антоній преимущества христіанской вѣры предъ язычествомъ доказываетъ философамъ на основаніи быстрого распространенія христіанства и перехода въ него многихъ язычниковъ, безсиліе же язычества видить въ его умень-

¹⁾ Vita Anton. § 76.

²⁾ Ibid. § 77.

³⁾ Ibid.

неніи. „Скажите, обращается къ нимъ Антоній, гдѣ ваши прорицалища, гдѣ египетскія волхвованія, гдѣ вымыслы жрецовъ? Когда все это прекратилось и утратило силу? Не съ того ли времени все это обезсилѣло, исчезло, когда явился крестъ Христовъ? Поэтому онъ ли достоинъ осмѣянія, или то, что имъ попроано и ниспровергнуто“? ¹⁾ Не смотря на гоненія христіанъ и на поддержку язычества со стороны правительства, христіане все болѣе и болѣе умножались, а язычество погибало, что, говоритъ Антоній, явно свидѣтельствуешь о превосходствѣ христіанскаго ученія. Затѣмъ Антоній указываетъ философамъ на добродѣтели христіанъ—ихъ цѣломудріе, дѣвство, твердость въ вѣрѣ, презрѣніе къ опасностямъ и другія качества, свидѣтельствующія о превосходствѣ христіанъ и ихъ религіи предъ языческою. Философы же, старающіеся основать свою вѣру на разумѣ, не подыскали еще для нея достаточныхъ основаній.

Эта защита христіанства чрезъ сравненіе образа жизни и поведенія христіанъ съ поведеніемъ язычниковъ, чрезъ сопоставленіе условій, при которыхъ развивалось христіанство и падало язычество, употреблялась часто и прежде ²⁾ и всегда имѣла цѣну, какъ основанная на фактахъ, противъ которыхъ язычники въ большинствѣ не могли возражать. Этотъ же способъ доказательства употребляетъ теперь и Антоній въ разсужденіяхъ съ философами и его доказательства, основанныя на фактахъ современной жизни, принудили замолчать философовъ. Удаляясь, они сознались Антонію, что въ его словахъ нашли для себя не мало хорошаго.

Съ небольшою силою обнаружилось религіозное и умственное

¹⁾ Vit. Ant. § 79.

²⁾ Аѳинагоръ, Іустинъ мученикъ, Оригенъ, Евсевій и др., обличая язычниковъ, выставляли имъ на видъ, что благочестіе христіанъ, ихъ поведеніе по отъношенію къ ближнимъ говорятъ о превосходствѣ христіанства и увеличиваютъ число послѣдователей его. Твердость христіанъ во время гоненій, презрѣніе ихъ къ смерти тоже часто указывались писателями, какъ доказательства силы христ. вѣры. Оригенъ, Тертуліанъ и др. говорятъ объ этомъ. Тертуліанъ напр. о гоненіяхъ и ихъ значеніи для христіанства говорилъ: никогда наша вѣра такъ не продвѣтается какъ среди гоненій (Пис. къ Скапул. г. 5). Въ другомъ мѣстѣ онъ говорилъ: «кровь христіанъ есть сѣмя новыхъ христіанъ» (Ист. хр. церкви И. В. Чельцова, с. 317—325).

развитіе Антонія въ его разсужденіяхъ по поводу появленія *аріанства*. Когда особенно сильно развилось въ царствованіе Констанція аріанское заблужденіе въ Александріи (около 351 г.), то какъ для православныхъ, такъ и для аріанъ важно было имѣть защитникомъ своей вѣры пр. Антонія. И Антоній, „исполненный любви къ Господу, старавшійся всю свою жизнь построить на Его божественномъ ученіи и въ своей вѣрѣ на Его божественныя заслуги полагавшій всѣ свои упованія настоящаго и будущаго“ ¹⁾, осудилъ аріанъ, унижавшихъ достоинство Сына Божія. „Въ наше время, говорилъ Антоній своимъ ученикамъ, явился въ Александріи Арій и вымыслилъ нечестивое ученіе о Единородномъ. Безначальному онъ положилъ начало, Безконечнаго и Неограниченнаго онъ сдѣлалъ конечнымъ и ограниченнымъ... Арій сдѣлалъ великое беззаконіе, грѣхъ его непростителенъ и осужденіе неизбѣжно“ ²⁾. Въ другомъ письмѣ Антонія по поводу аріанъ говорится: „аріане говорятъ: Творецъ тварей сотворенъ; они не знаютъ, что Богъ сотворилъ все Словомъ Своимъ, какъ говоритъ Іоаннъ: вначалѣ бѣ слово... Послѣ этого не дерзко ли говорить, что Слово, соединившись съ плотію, сдѣлалось тварію, потому что тѣло, съ которымъ Оно соединилось, сотворено“ ³⁾. Осуждая аріанское ученіе, Антоній и ученикамъ своимъ внушалъ остерегаться общенія съ аріанами; бесѣды съ аріанами называлъ пагубными для души, слова ихъ гибельнѣе яда зміинаго ⁴⁾. Когда аріане распустили слухъ, что и Антоній согласенъ съ ихъ образомъ мыслей, думая однимъ именемъ Антонія увлечь простой народъ въ аріанство, то Антоній, не смотря на свою старость (ему было тогда около 100 л.), по просьбѣ св. Афанасія явился въ Александрію и здѣсь открыто обличилъ заблужденія аріанъ, назвавъ ихъ предтечами антихриста. „Сынъ Божій, говорилъ здѣсь между прочимъ Антоній, не есть тварь и не изъ несущихъ, но присносущее Слово и Мудрость существа Отцаго. Не имѣйте никакого общенія съ аріанами, потому что какое общеніе

¹⁾ Истор. прав. монаш. Казанскій. Т. I, стр. 74.

²⁾ Epistol. ad monach. IV (Gall. p. 672).

³⁾ Epistol. XVII (Galland. p. 687).

⁴⁾ Ibid.

свѣту ко тмѣ (2 Коринѣ. VI, 14). Какъ вы, соблюдающіе благочестіе, называетесь христіанами, такъ они, называющіе тварію Сущаго отъ Отца, Божіаго Сына, ничѣмъ не отличаются отъ язычниковъ, служба больше твари, чѣмъ сотворившему ее“ ¹⁾. Такъ Антоній опровергалъ аріанство, выводилъ изъ ихъ положенія: „было время, когда не было Сына“ — совершенное отрицаніе Божества Христова аріанами и низведеніе ими христіанства на степень язычества. Этимъ открытымъ исповѣданіемъ православія и обличеніемъ аріанъ Антоній сильно повліялъ на простой народъ, который радовался, что аріанство осуждено такимъ великимъ мужемъ ²⁾.

Недовольствуясь однимъ обличеніемъ аріанства, Антоній старался, чтобы православные „въ это тяжелое время“ ³⁾ охраняемы были надежными руководителями. Съ этою цѣлю онъ ходатайствуетъ за св. Аѳанасія предъ императоромъ Константиномъ ⁴⁾, посылаетъ письма къ Валакію ⁵⁾, одному военачальнику, сильно преслѣдовавшему православныхъ, — къ Григорію, аріанскому епископу Александріи съ цѣлю вразумленія ихъ. Въ своемъ посланіи къ Григорію Антоній писалъ: „вижу гнѣвъ Божій, грядущій на тебя, перестань преслѣдовать христіанъ, чтобы не постигъ тебя гнѣвъ, угрожающій тебѣ близкою гибелью“. Но письмо Антонія было изорвано ⁶⁾ и епископъ не измѣнилъ своего поведенія по отношенію къ православнымъ. Обращался вѣроятно Антоній и къ императ. Констанцію съ просьбою за православныхъ. Покрайней мѣрѣ сохранилось извѣстіе, что Антоній получилъ письменное приглашеніе отъ императора явиться въ Константинополь. Антоній по этому поводу находился будтобы въ нерѣшительности и не зналъ, какъ ему поступить, но ученикъ его Павелъ вывелъ его изъ нерѣ-

¹⁾ Vita Anton. § 69.

²⁾ Ibid.

³⁾ Epist. XV ad monachos.

⁴⁾ Созоменъ. Церк. ист. кн. 2, гл. 31.

⁵⁾ Vita Anton. § 86; Historia arianorum ad monach. Athanas. (Mign. T. XXV, p. 707).

⁶⁾ Histor. arian. ad monach. Athanas. (Mign. T. XXV, p. 709).

шительности, сказавъ: „если пойдешь въ Константинополь, будешь Антоній, а если не пойдешь, будешь авва Антоній“ ¹⁾.

Впрочемъ, узнавъ содержаніе и характеръ аріанскихъ смуть, Антоній заранѣе предъугадывалъ ихъ недолговѣчность, а также и тотъ вредъ, который причинитъ аріанство церкви. Эта проницательность глубоко-опытнаго старца относительно судьбы православныхъ и аріанъ изображается въ „жизнеописаніи Антонія“ подъ образомъ видѣнія, бывшаго ему. Когда ученики Антонія застали однажды его сильно вздыхавшимъ и плакавшимъ и пожелали узнать причину, то Антоній сказалъ имъ: „лучше умереть, дѣти, пока не исполнилось то, что я видѣлъ... гнѣвъ постигнетъ церковь, которая будетъ предана людямъ подобнымъ скотамъ, потому что я видѣлъ трапезу Господню и кругомъ ея стоящихъ лошаковъ (ἵπκόνους), которые бьютъ ее ногами, и слышалъ голосъ, говорящій: оскверненъ будетъ жертвенникъ мой“ ²⁾. Когда чрезъ два года послѣ видѣнія начались преслѣдованія отъ аріанъ, расхищеніе ими церквей, тогда, говоритъ біографъ, всѣ поняли, что означало ляганіе лошаковъ. Но Антоній, предсказавшій своимъ ученикамъ бѣдствія церкви, утѣшилъ ихъ общаніемъ, что „церковь снова получитъ прежнее благолѣпіе; благочестивая вѣра всюду будетъ возвѣщаться свободно, а аріанское ученіе потеряетъ свою прежнюю силу“ ³⁾.

Твердый ревнитель православія, Антоній заботился объ обращеніи и другихъ еретиковъ и раскольниковъ. „Зная давнее коварство и отступничество Мелетіанъ“, онъ старался о примиреніи ихъ съ церковью и о подчиненіи законной церковной власти. Упорныхъ представителей этого раскола онъ впрочемъ старался какъ самъ избѣгать, такъ и ученикамъ совѣтывалъ не имѣть общенія съ ними ⁴⁾. Съ тѣми же, которые менѣе были упорны въ своихъ заблужденіяхъ, Антоній вступалъ въ разсужденія, стараясь имъ внушить повиновеніе церкви. Заботился онъ также объ обращеніи къ истинной вѣрѣ манихеевъ и другихъ еретиковъ, приходившихъ

¹⁾ Достоп. сказ. § 31.

²⁾ Vita Anton. § 82. Созоменъ. Церк. истор. кн. VI, гл. 5, с. 336.

³⁾ Vita Ant. § 82; Созоменъ. Церков. истор. кн. 6, гл. 5.

⁴⁾ Vita Ant. § 68, 89.

къ нему и желавшихъ послушать его наставленій ¹⁾). Наставляя и обличая заблуждающихся, Антоній не стыдился и самъ учиться у людей умныхъ и принимать наставленія, если онѣ были полезны. Считая себя простымъ міряниномъ, обязаннымъ повиноваться церковной власти, Антоній всякому православному церковно-служителю готовъ былъ отдавать предпочтеніе предъ собою; „не стыдился, говоритъ Аѳанасій, преклонять голову предъ епископами и пресвитерами. Когда къ нему приходилъ дьяконъ для назиданія своего, онъ предлагалъ ему слово на пользу, но совершеніе молитвъ предоставлялъ діакону, не стыдясь учиться и самъ“ ²⁾). Такъ относился Антоній къ церковнымъ властямъ. Съ меньшимъ уваженіемъ относился онъ и къ представителямъ свѣтской власти и оказывалъ на нихъ свое благотворное вліяніе.

Но выработавъ въ своемъ уединеніи характеръ человѣка самостоятельнаго, Антоній видѣлъ въ людяхъ, на какихъ бы высокихъ ступеняхъ власти они ни находились, какими бы правами и полномочіями облечены ни были,—прежде всего христіанъ, одинаково равныхъ между собою и обязанныхъ предъ Богомъ и людьми честно исполнять возложенныя на нихъ дѣла. Поэтому онъ не боялся говорить правду и представителямъ власти — *судьямъ, военачальникамъ* и даже самимъ *императорамъ*, напоминая всѣмъ имъ исполнять возложенныя на нихъ обязанности въ духѣ Евангельской любви къ ближнимъ. Такъ, когда слухъ объ Антоніѣ дошелъ до имп. Константина Великаго и его сыновей Констанція и Констанса, то они послали къ нему посланія, прося молитвъ у него и благословенія для себя. „Но для Антонія не много значили и царскія письма, не восхитился онъ этими посланіями, но остался такимъ же, какимъ былъ и прежде, чѣмъ написали къ нему цари“ ³⁾). Когда принесли къ нему царскія письма, Антоній созвалъ учениковъ своихъ и сказалъ имъ: „не удивляйтесь тому обстоятельству, что царь пишетъ къ намъ, потому что и онъ человѣкъ; но

¹⁾ Vit. Ant. 68.

²⁾ Ibid.

³⁾ Vita Anton. § 81; Созом. Церк. ист. кн. I, гл. 5.

удивляйтесь больше тому, что Богъ написалъ людямъ законъ и говорилъ къ нимъ чрезъ собственного Своего Сына¹⁾. Антоній думалъ даже совѣтъ не принимать писемъ императора, говоря: „не умѣю я отвѣчать на подобныя посланія“. Но ученики представили ему на видъ, что августы-христиане, люди благочестивые,—могутъ опечалиться, если письма ихъ будутъ отвергнуты. Тогда Антоній дозволилъ прочесть письма и отвѣчалъ на нихъ императору и его сыновьямъ. Въ своемъ отвѣтѣ Антоній похвалилъ царей за ихъ благочестіе, но вмѣстѣ далъ имъ благоразумные совѣты „не высоко цѣнить настоящее, помнить о будущемъ судѣ и знать, что Христосъ есть единый, истинный и вѣчный Царь; просилъ также царей быть человеколюбивыми, заботиться о правдѣ и о нищихъ“²⁾. Посланіе Антонія благосклонно было принято при дворѣ императора.

Подобныя же наставленія давалъ Антоній и другимъ лицамъ, облеченнымъ властію. Зная, что люди бѣдные, незначительные подвергаются обидамъ и притѣсненіямъ разныхъ должностныхъ лицъ на судѣ, при отбываніи разныхъ повинностей и пр., Антоній ходатайствовалъ за обиженныхъ предъ городскими властями и судьями³⁾ и обличалъ жестокихъ начальниковъ. Такъ судьямъ онъ внушалъ предпочитать всему правду, бояться Бога и знать, что какимъ судомъ сами они судятъ, такимъ и судимы будутъ⁴⁾. И наставленія Антонія, проникнутыя искренностію, имѣли благотворное вліяніе на образъ мыслей и поведеніе многихъ.

Таково было нравственное и богословское развитіе, котораго мало по малу достигъ Антоній, безъ всякаго сторонняго руководителя, при помощи только Свящ. Писанія и наблюденія надъ собою и окружающимъ міромъ. Его самобытно развившійся строй понятій и основанная на нихъ его дѣятельность возбуждали къ нему почтеніе и не оставались безъ благотворныхъ послѣдствій для лицъ даже ученыхъ и занимавшихъ высокое положеніе въ обществѣ. Но

¹⁾ Vita Ant. § 81.

²⁾ Ibid.

³⁾ Созом. Церк. ист. кн. I, гл. 13, с. 50.

⁴⁾ Vita Ant. § 84.

гораздо больше вліянія и значенія просвѣтительная дѣятельность Антонія имѣла среди простаго народа.

Просвѣтительная дѣятельность Антонія сосредоточивалась и имѣла особенный успѣхъ между людьми простыми какъ изъ христіанъ, такъ и язычниковъ, хотя и люди образованные часто приходили къ нему и, подчиняясь его вліянію, дѣлались даже отшельниками ¹⁾. Описывая вліяніе, которое производилъ Антоній на народъ, Аеанасій дѣлаетъ такой восторженный отзывъ о немъ: „кто, если приходилъ къ нему печальнымъ, не возвращался отъ него радующимся? Кто, приходя къ нему проливающимъ слезы объ умершихъ, не оставлялъ своего плача? Кто, если приходилъ гнѣвнымъ, не перемѣнялъ гнѣва на пріязнь? Какой бѣдный, пришедши къ нему въ уныніи и послушавъ его и посматривъ на него, не начиналъ презирать богатства, и не утѣшался въ нищетѣ своей? Какой монахъ, предавшійся нерадѣнію, какъ скоро приходилъ къ нему, не дѣлался гораздо болѣе твердымъ? Какой юноша, пришедши на гору и увидѣвъ Антонія, не отрекался тотчасъ отъ удовольствій и не начиналъ любить цѣломудріе? Кто приходилъ къ нему искушаемый бѣсомъ и не находилъ себѣ покоя“? Этотъ отзывъ показываетъ, насколько было сильно вліяніе Антонія на простой народъ. И многіе, слышавшіеся объ Антоніѣ, „приходили къ нему для того только, чтобы видѣть его, другіе по причинѣ болѣзни, а иные потому, что страдали отъ бѣсовъ. И трудность путешествія никто не считалъ тягостью, потому что каждый возвращался, чувствуя пользу“ ²⁾. Даже сами язычники подчинялись его вліянію, посѣщая его и слушая его наставленія. Такъ кочевники—арабы, узнавши о его добродѣтеляхъ, съ намѣреніемъ стали проходить инымъ путемъ — мимо горы Антонія, чтобы только увидѣть его, послушать его бесѣдъ и получить отъ него благословеніе ³⁾. Когда Антоній по поводу аріанскихъ смутъ явился въ Александрію (въ 351 г.), то въ немногіе дни пребыванія своего здѣсь оказалъ такое благотворное вліяніе на языческую простую чернь, что „за

¹⁾ Vita Anton. § 87.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid. § 30.

эти дни столько обратилось народу къ христіанству, сколько въ инныя времена обращалось въ продолженіе цѣлаго года“ ¹⁾). Многіе изъ язычниковъ въ Александріи настолько въ это время прониклись благоговѣніемъ, что иначе и не называли его, какъ „божіимъ человѣкомъ“; нѣкоторые даже изъ жрецовъ языческихъ желали видѣть Антонія и слушали его рѣчи. Когда Антоній возвратился въ свою пустыню, то многіе, искавшіе его совѣтовъ и увлеченные разсказами о его необыкновенномъ образѣ жизни, святости и чудесахъ, находили его и въ уединеніи. И „Антоній, говоритъ Аванасій, такъ умѣлъ говорить на пользу каждаго, что многіе даже изъ людей военныхъ оставляли житейскія заботы и дѣлались наконецъ отшельниками“. Это необыкновенное вліяніе, которое производилъ Антоній на приходившихъ къ нему, измѣняя ихъ убѣжденія, образъ жизни и привычки, вытекало изъ самаго характера бесѣдъ пр. Антонія, изъ его трогательнаго сочувствія къ простымъ людямъ, утѣшенія и вниманія, какое онъ имъ оказывалъ; съ другой стороны то спокойствіе, безстрастіе и равнодушіе Антонія ко всѣмъ виѣшнимъ, мірскимъ соблазнамъ, выгодамъ и неспріятностямъ, которымъ подчинялись и отъ которыхъ часто страдали приходящіе къ нему, также не оставались безъ вліянія на нихъ. Здѣсь у него, чуждаго всѣмъ этимъ мірскимъ тревоженіямъ и суетѣ, они чувствовали облегченіе для себя и узнавали, что есть интересы другіе, болѣе высокіе, обѣщающіе большую награду на небѣ, которымъ служить Антоній. Отчасти и самый видъ подвижника, его образъ жизни, такъ рѣзко отличавшійся отъ жизни другихъ людей, могли содѣйствовать тому обаянію, которое производилъ Антоній на простыхъ людей. Когда между приходившими къ Антонію были люди, находившіеся въ ссорѣ между собою, во враждѣ, или по какимъ нибудь причинамъ предававшіеся унынію, отчаянію, раздраженные чѣмъ нибудь, то Антоній всегда умѣлъ примирять ихъ, успокаивать и облегчать своими бесѣдами. Изображая характеръ бесѣдъ Антонія съ приходящими, Созоменъ замѣчаетъ, что „Антоній былъ

¹⁾ Vit. Ant. § 70.

пріятенъ для собесѣдниковъ и мягокъ въ разговорѣ, хотя бы разговоръ былъ даже и спорный; ибо какъ то свойственными ему одному оборотами и умѣньемъ укрощалъ возрастающую любовь къ спорамъ, бесѣдѣ давалъ тонъ умѣренный, а собесѣдниковъ, отклоняя отъ раздражительности, умѣлъ приводить въ мирное состояніе“ ¹⁾. Этому мирному, тихому настроенію окружающихъ отчасти содѣйствовала самая наружность Антонія. „Лицо его, говоритъ св. Аѳанасій, было весьма привлекательно. Если онъ бывалъ окруженъ множествомъ отшельниковъ и кому нибудь, не знавшему его прежде, хотѣлось увидѣть его, то желающій, миновавъ другихъ, прямо подходилъ къ Антонію, какъ бы привлекаемый его взоромъ. Отъ другихъ же Антоній отличался не высотой и шириною (τῷ πλάτει), но благонавіемъ и чистотою души. Такъ какъ душа его была безмятежна, то и внѣшнія чувства оставались невозмущенными“ ²⁾. Въ своихъ бесѣдахъ съ людьми, недовольными своимъ положеніемъ, страдавшими различными болѣзнями, душевными и тѣлесными и пр., Антоній выражалъ сочувствіе къ страдающимъ, соболѣзновалъ о нихъ, внушалъ имъ быть терпѣливыми, не роптать на Бога и не отчаяваться въ его помощи и знать, что только Богъ подаетъ исцѣленіе кому и какъ хочетъ. За больныхъ, которыхъ къ нему приходило особенно много, Антоній при нихъ же молился Богу, воодушевлялъ ихъ скорою помощью Божіею и надеждою на выздоровленіе. И „больные наставленія старца принимали какъ врачевство“ ³⁾. Подъ вліяніемъ такого сочувствія и заботливости Антонія о больныхъ и скорбящихъ, подъ вліяніемъ его кроткихъ рѣчей, вселявшихъ увѣренность во многихъ одержимыхъ болѣзнями, заставлявшихъ забывать о мірскихъ непріятностяхъ и заботахъ, подъ вліяніемъ наконецъ той всеобщей увѣренности, которая распространилась объ Антоніѣ, какъ великомъ чудотворцѣ, многіе изъ приходившихъ къ нему возвращались назадъ совершенно въ другомъ настроеніи. Люди, подавленные судьбою, страдавшіе душевнымъ разстройствомъ вслѣдствіе различныхъ потрясеній и перево-

¹⁾ Созоменъ. Церк. ист. кн. 1, гл. 13.

²⁾ Vita Anton. § 67.

³⁾ Ibid. § 56.

роговъ въ жизни, успокоенные Антоніемъ, примиренные съ своимъ положеніемъ, приписывали чуду такую благодѣтельную перемену съ собою и, если не дѣлались отшельниками, то по возвращеніи домой съ благодарностью вспоминали имя Антонія, прославляли его и такимъ образомъ имя Антонія дѣлалось всюду извѣстнымъ. Сохранилось много рассказовъ о посѣщеніи Антонія людьми, страдавшими душевнымъ разстройствомъ, одержимыми падучею болѣзнію и пр. Вотъ приходитъ однажды къ Антонію царедворецъ Фронтонъ, который, вѣроятно, вслѣдствіе различныхъ интригъ и происковъ своихъ товарищей впалъ въ немилость при царскомъ дворѣ; сильно потрясенный этимъ событіемъ, онъ впалъ въ такое неистовство, что началъ кусать свой языкъ и собирался даже лишить себя зрѣнія. Но пришедши къ Антонію, онъ такъ былъ успокоенъ кроткими бесѣдами послѣдняго, настолько былъ обнадеженъ помощью Божію и молитвами великаго подвижника за него, что, прославляя Бога, здоровымъ возвратился въ Египетъ ¹⁾. Особенно много сохранилось извѣстій о посѣщеніи Антонія бѣсноватыми. Изъ этихъ извѣстій видно, какъ сильна была любовь Антонія къ ближнимъ, какъ велико было его участіе къ бѣднымъ страдальцамъ и желаніе чѣмъ возможно помочь этимъ несчастнымъ. Такъ, приводятъ однажды къ Антонію юношу, подверженнаго страшнымъ припадкамъ и просятъ отшельника помолиться о бѣсноватомъ. Антоній изъ состраданія къ юношѣ всю ночь проводить съ нимъ вмѣстѣ, молясь за него Богу и бесѣдуя съ нимъ о благочестивыхъ предметахъ. Когда же юноша, подвергшись припадку, бросается на Антонія, бьетъ его, повергаетъ на землю, то послѣдній кротко убѣждаетъ присутствующихъ не сердиться на бѣсноватаго юношу: „виноватъ, говоритъ Антоній, не онъ юноша, но бѣсъ, живущій въ немъ“ ²⁾. Послѣ припадка юноша, пришедши въ себя и увидѣвъ, предъ кѣмъ онъ находится, началъ привѣтствовать старца, благодарить его и, успокоенный и облегченный Антоніемъ, совершенно здоровымъ возвратился домой. Вѣра, которую возбуждали въ народѣ получавшіе исцѣленія отъ Антонія,

¹⁾ Vita Anton. § 57.

²⁾ Ibid. § 64.

настолько въ него усилилась, что многіе считали достаточнымъ только видѣть Антонія или прикоснуться къ одеждѣ его ¹⁾, чтобы получить исцѣленіе. Даже язычники (на что указано выше), наслышавшись объ этомъ необыкновенномъ человѣкѣ, были увѣрены въ его чудодѣйственной силѣ и обращались къ нему въ надеждѣ получить исцѣленіе ²⁾. Благотворное вліяніе, которое Антоній оказывалъ на людей, одержимыхъ душевными болѣзнями, поселило въ простомъ народѣ убѣжденіе, что самымъ надежнымъ средствомъ для исцѣленія бѣсноватыхъ и изгнанія изъ нихъ демоновъ служить молитва Антонія. Насколько была сильна вѣра въ необыкновенную силу Антонія изгонять демоновъ и его власть надъ ними, показываютъ нѣкоторые сохранившіеся объ этомъ рассказы. Однажды, рассказывается въ Достоп. Сказан., Антоній вмѣстѣ съ другими монахами отправился помолиться на суднѣ, стоявшемъ у берега Нила. Идя на судно, Антоній вдругъ почувствовалъ сильное и отвратительное зловоніе. Бывшіе на кораблѣ говорили, что есть здѣсь рыба и соленое мясо и оттого запахъ. Но Антоній говорилъ, что это зловоніе другого рода. Не успѣлъ еще Антоній сказать этого, какъ неожиданно закричалъ юноша, одержимый бѣсомъ. Дьяволъ, узнавши о приближеніи Антонія, тотчасъ оставилъ больного и человѣкъ этотъ послѣ того сталъ здоровымъ. И тогда, прибавляетъ рассказчикъ, „все поняли, что зловоніе было отъ бѣса“ ³⁾. Такую власть приписывали Антонію надъ злыми духами: одно приближеніе Антонія къ мѣсту, гдѣ находились бѣсноватые, заставляло злыхъ духовъ оставлять людей; одно присутствіе больныхъ бѣсноватыхъ по близости Антонія, хотя бы они и скрывались отъ него, показывало Антонію, что здѣсь находятся злые духи. По нѣкоторымъ рассказамъ демоны настолько боялись Антонія, что, желая сдѣлать его болѣе снисходительнымъ къ себѣ, открывали ему о разныхъ событіяхъ, вдали отъ него совершавшихся. Такъ однажды Антоній отъ демоновъ узнаетъ, что братья, которые идутъ къ нему, потеряли на дорогѣ осла ⁴⁾. Есть даже рассказы, правда

¹⁾ Vita Ant. § 70.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid. § 63.

⁴⁾ Достоп. сказ. § 12.

позднѣйшіе, не встрѣчающіеся въ древн. сказаніяхъ, что бѣсы, признавая великую святость Антонія, его недоступность никакимъ искушеніямъ, сами едва не обращаются Антоніемъ на путь истины и чрезъ него узнаютъ о возможности прощенія отъ Бога въ случаѣ, если бы они раскаялись ¹⁾. Таковы были въ народѣ рассказы о святости и чудодѣйственной силѣ Антонія. Поэтому то „видѣть его, слушать его рѣчи и повиноваться его словамъ каждый считалъ для себя великою честью“ ²⁾. Но та слава, которую объ Антоніѣ распространяли его посѣтители, ни сколько не возбуждала въ немъ самолюбія, гордости. Онъ далеку также былъ и отъ мысли приписывать себѣ имя чудотворца. Подавая больнымъ исцѣленія и силою своей молитвы совершая иногда чудеса, Антоній въ тоже время внушалъ приходившимъ, что не онъ подаетъ исцѣленіе, а Богъ. Онъ же самъ, какъ и приходившіе къ нему, могутъ только молиться и просить Бога о помощи. Такъ роднымъ одной больной дѣвицы, просившимъ Антонія исцѣлить ее, онъ сказалъ: „не мое это дѣло и не для чего приходитъ ей ко мнѣ — человѣку бѣдному; исцѣленіе подается отъ Спасителя, который на всякомъ мѣстѣ творитъ милость призывающимъ Его“ ³⁾. Одному отшельнику, просившему молиться за него, Антоній сказалъ: „ни я, ни Богъ не сжалится надъ тобою, если ты самъ не будешь заботиться о себѣ

¹⁾ Въ Четь-Минеехъ находится одинъ рассказъ, какъ два бѣса рѣшились чрезъ Антонія узнать отъ Бога, можно ли имъ послѣ раскаянія получить себѣ прощеніе въ грѣхахъ. Одинъ изъ демоновъ, принявши образъ кающагося грѣшника, явился къ Антонію и просилъ его узнать отъ Бога, можно ли ему грѣшнику, беззаконія котораго равняются беззаконіямъ самихъ дьяволовъ, получить отъ Бога прощеніе. Антоній согласился спросить о немъ Бога и во время своей молитвы узналъ отъ ангела, что этотъ кающійся — самъ дьяволъ. При этомъ ангелъ открылъ также Антонію для назиданія людей, что милосердіе Божіе такъ велико, что если бы и сами злые духи раскаялись, то и они получили бы отъ Бога прощеніе, но они не могутъ покаяться. Это откровеніе ангела Антоній передалъ явившемуся къ нему дьяволу въ образѣ кающагося. Но Антоній, узнавъ отъ ангела, что этотъ кающійся — самъ дьяволъ, рѣшился обратить его къ покаянiю и едва не убѣдилъ его оставить прежній свой образъ жизни. Однако злой духъ, вспомнивъ про свои обязанности, вскорѣ удалился отъ Антонія, оставшись таки при своемъ прежнемъ образѣ мыслей (Четь-Мин. Димитр. Ростовск. январь .с. 464—65).

²⁾ Созом. Церк. ист. кн. I, гл. 13.

³⁾ Vit. Ant. § 58.

и молиться Богу“ ¹⁾. Военачальнику Мартиніану, просившему исцѣлить его дочь, Антоній отвѣтилъ: „что ты вопіешь ко мнѣ? И я такой же человѣкъ, какъ и ты. Если вѣруешь во Христа, которому служу я, то поди и, какъ вѣруешь, помолись Богу“ ²⁾. Если молитвы Антонія были услышаны Богомъ и по его молитвѣ больные получали исцѣленіе, то, говоритъ Аѳанасій, онъ не хвалился этимъ и, когда не былъ слышанъ, не ропталъ ³⁾. Въ другомъ мѣстѣ Аѳанасій замѣчаетъ, что „Антоній исцѣлялъ не повелительнымъ словомъ, но молитвою и призываніемъ имени Христова, желая для всѣхъ сдѣлать яснымъ, что творить это не онъ, но что Господь чрезъ Антонія являетъ свое человѣколюбіе и исцѣляетъ страждущихъ; Антонію же принадлежала только молитва и подвиги“ ⁴⁾. Будучи далекъ отъ мысли приписывать себѣ чудотворенія, Антоній и ученикамъ своимъ внушалъ заботиться не о томъ, чтобы творить знаменія и чудеса, но о томъ, чтобы жить благочестиво ⁵⁾. „Имена въ книгѣ живота пишутся за добродѣтели, а изгнаніе демоновъ есть даръ Божій; поэтому тѣмъ, которые хвалятся чудесами и будутъ говорить: не твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли и совершали чудеса, Господь скажетъ: аминь глаголю вамъ: не вѣмъ васъ, отыдите отъ Мене дѣлающіе беззаконіе“ ⁶⁾. Та великая слава, которая прошла объ Антоніѣ какъ необыкновенномъ человѣкѣ и чудотворцѣ и благодаря которой онъ сдѣлался извѣстенъ не только въ Египтѣ, но и въ Римѣ и въ Африканской церкви ⁷⁾, была непріятна для Антонія. „Онъ, говоритъ Аѳанасій, скорбѣлъ, что многіе беспокоятъ его“, наслышавшись о его необыкновенныхъ дѣлахъ, но по любви своей къ ближнимъ принужденъ былъ показываться предъ ними, подавать наставленія и утѣшенія. Изъ желанія сохранить по возможности уединеніе, Анто-

¹⁾ Дост. сказ. § 16, с. 7.

²⁾ Vit. Ant. § 48.

³⁾ Ibid. § 56.

⁴⁾ Ibid. § 84.

⁵⁾ Созом. Церк. истор. к. I, ч. 13, с. 49.

⁶⁾ Vit. Ant. § 93.

⁷⁾ Ibid. § 84.

нѣй удалился на внутреннюю гору (называемую Колзинъ), гдѣ и жилъ въ послѣдніе свои годы почти одинъ, по временамъ только посѣщая оставленныя имъ поселенія иноковъ въ монастырѣ Писперъ ¹⁾).

М. Извъковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Лавз. Паллад. гл. 23 стр. 83.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки